

A romantic illustration of a man and a woman in a library. The man, with dark hair and a beard, wears a dark blue tuxedo with gold embroidery. The woman has long, flowing blonde hair and wears a blue, ornate, off-the-shoulder gown. They are in a close embrace, nearly kissing. The background features bookshelves filled with books, a window with sheer curtains, and a bouquet of flowers on a table to the left. The lighting is warm and golden, creating a magical atmosphere.

Юлия Лушина

Невеста
другого
ДРАКОНА

Юлия Лушина

Невеста другого дракона

<https://litres.ru/74448659>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда я застала мужа с любовницей, мой мир рухнул. Боль и предательство выжгли меня дотла, но судьба подарила второй шанс. Я очнулась в прошлом. На этот раз я не собираюсь быть удобной дочерью и покорной невестой. Я выберу другого дракона!

Райан Эбер, нелюдимый вдовец и отец-одиночка, предлагает фиктивный брак на год. Звучит идеально. Но почему мне кажется, что эта сделка изменит мое будущее куда сильнее, чем побег от прежней судьбы?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	35
Глава 3	73
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Юлия Лушина

Невеста другого дракона

Пролог

На кладбище Вёртии выдался тихий солнечный день. Если закрыть глаза, можно представить себя где-то в парке, среди цветов, деревьев и пустынных аллей. Щебетали птицы. Над головой шелестели листья. Эту идиллию нарушали только звуки металла, вгрызающегося в землю.

Я смотрела, как рабочие засыпают могилу. Быстро, слаженно, умело. И под слоем земли стремительно исчезал последний родной человек. Мой папа...

Мама умерла, когда мне было двенадцать. За годы боль притупилась, но потери по-прежнему преследовали меня по пятам. Дита — моя няня — умерла в год, когда я вышла замуж. Теперь не стало и отца. Внутри не проходила острая боль, но слез не было. Только чувство невосполнимой утраты. Я — сирота. Эта мысль уже третий день крутилась в голове, но я никак не могла ее принять.

— Госпожа, мы закончили.

Ко мне подошел один из рабочих.

Я вздрогнула. Когда они успели?

— Да. — Кивнула я, но рабочий продолжал стоять рядом.

Тогда до меня наконец-то дошло, чего он хочет. Я принялась судорожно расстегивать сумочку, искать деньги... Руки дрожали. Сумочка выскользнула из пальцев и упала. Все содержимое вывалилось на землю. Карманное зеркало, шпильки, носовые платки. Последние так и негодились. Чернильным пятном горечь растекалась в сердце и отравляла меня. Приносила страдания. Я бы все отдала за то, чтобы разрыдаться. Выплеснуть эмоции, но они так и застряли в груди, отчего становилось еще тяжелее.

Мужчина помог мне поднять вещи. Я отдала ему все деньги, что у меня были.

— Госпожа, это много. — Он попытался вернуть часть, но я только мотнула головой и до боли стиснула в руках сумочку.

— Забирайте и идите.

Гробовщик больше не настаивал.

— Примите наши соболезнования, — сказал он на прощание и ушел.

Остальные последовали за ним. Они отошли метров на десять в почтённом молчании, а дальше ветерок донес до меня веселый смех. Жизнь продолжалась, но не для моего отца.

Колени сами собой подогнулись, и я опустилась прямо на траву.

— Джеймс Вилáр, целитель, муж и отец, — прочитала я надпись на каменной плите.

Никто не пришел попрощаться с ним. Ни Нáлия, его вто-

рая жена, ни Еláна, моя сводная сестра, которая называла его отцом. Даже Габриэль, мой муж.

Я усмехнулась. От Налии и Еланы другого и не ожидала. Обе сказались больными. А Габриэля вызвали на работу. Боевой маг, дракон, он занимал высокий пост в военном ведомстве Риолóна, но, боги, неужели один-единственный раз муж не мог найти несколько часов?

Жгучая боль пронзила сердце. В глазах потемнело. Я прижала руку к груди в попытке отдышаться. Казалось, что там медленно растекается лава.

— С вами все в порядке? — раздалось рядом.

Я подняла взгляд и увидела тень. Солнце так ярко светило, что я едва могла разглядеть черты лица незнакомца. Только черный костюм да копну темных волос. Боль вдруг отступила.

— Да. — Кивнула я.

Мужчина протянул мне руку. Я приняла помощь и поднялась с колен. Его пальцы оказались сильными, теплыми. Мгновение, и незнакомец меня отпустил. Теперь, стоя на ногах, я смогла его разглядеть. Узнать. Это был Ра́йан Эбер. Затворник, о котором судачила вся Вертия. Наполовину шанориец, наполовину риолонец. Вдовец. Дракон. Нелюдимый и грубый. Я знала, что многие побаиваются его крутого нрава.

— Соболезную, — сухо сказал он, глядя на надгробие. — Ваш отец был хорошим целителем.

Я кивнула. Мы никогда прежде не разговаривали вот так с господином Эбером, но несколько раз пересекались на званных вечерах и в лечебнице отца. Господин Эбер приходил туда со своей дочерью. К сожалению, папа не мог ей помочь. Никто не мог.

— Жизнь так несправедлива, — тихо прошептала я.

Дракон посмотрел на меня. Его янтарные глаза с узким вертикальными зрачками напоминали кошачьи.

— Становится жарко. Вы в черном и, судя по лицу, давно нормально не спали. Вам лучше вернуться домой.

— Нет, я останусь с папой, — упрямо возразила я.

— Вряд ли он бы этого хотел. Езжайте домой, выспитесь, отдохните. А потом возвращайтесь. Джеймс теперь всегда будет здесь, ждать вас.

Я судорожно вздохнула. Господин Эбер был прав. Вернусь потом. Бросив последний взгляд на могилу отца, я пошла к карете. Позади послышались шаги. Я обернулась: господин Эбер шел следом, держась на почтительном расстоянии. Видимо, опасался, что я потеряю сознание по дороге. Какая странная штука — жизнь. Муж оставил меня одну в самый тяжелый день, тогда как человек, от которого я меньше всего ждала участия, проявил заботу. Не навязывался — просто был рядом, готовый подхватить, если оступлюсь.

В груди снова обожгло. Я поднялась в карету и расстегнула верхнюю пуговицу глухого воротника. В закрытом траурном платье и вправду было нестерпимо душно.

Экипаж тронулся. В окно я увидела, как господин Эбер неспешно пошел обратно на кладбище. Там, неподалеку от могилы отца, стояла статуя девочки, которая бережно держала в руках голубя. «Матильда», — всплыло имя в памяти. Дочь господина Эбера. Бедная малышка...

Дорога до дома прошла в оглушающей тишине. Мысли, чувства — все притупилось. Даже боль отступила, оставив лишь холодную пустоту. Я вошла в холл особняка. Столько лет здесь прожила, но это место так и не стало для меня по-настоящему родным.

— Габриэль уже вернулся? — спросила я у дворецкого.

— Да, госпожа, — коротко отозвался он.

Дворецкий старательно отводил взгляд. Слуги... От них невозможно ничего скрыть. Передо мной стоял посторонний человек и явно испытывал неловкость, хотя ни в чем не был виноват. Стыдно должно быть моему мужу, а не ему.

— Где Габриэль?

— У себя в кабинете. — Дворецкий чуть запнулся и нехотя добавил: — С госпожой Еланой.

Я горько усмехнулась. Прийти на похороны человека, которого с десяти лет называла отцом, у нее сил не нашлось, а вот явиться за деньгами — совсем другое дело. Я решительно направилась к кабинету. Хватит. Больше ни Елана, ни Налия не получают от нас ни монеты.

— Госпожа! — встревоженно окликнул дворецкий. — Вам... вам не стоит сейчас туда идти.

Я замерла и нахмурилась, не понимая, к чему эта заминка. Дворецкий выглядел смущенным, даже испуганным. Нехорошее, липкое предчувствие шевельнулось под сердцем. Слуги всегда все знают... Слуги всегда узнают первыми!

Быстрым шагом я направилась по коридору. Сердце колотилось где-то в горле. Нет, это не может быть правдой. Только не с Еланой!

Я толкнула массивную дверь кабинета — та распахнулась с пугающей легкостью, в стороны разлетелись деревянные щепки. Каким-то образом мне удалось выломать замок с корнем, но я была слишком потрясена, чтобы придать этому значение. Все внимание поглотила картина внутри комнаты.

Елана сидела на краю стола, задрав пышный подол. Пальцы Габриэля запутались в ее волосах. Он властно запрокидывал голову сестры назад, устроившись между ее разведенных колен. Без сюртука, без галстука, в расстегнутой на груди рубашке.

Затуманенные страстью глаза мужа переместились с лица любовницы на меня. Время замедлило ход. Я отчетливо увидела, как раздражение оттого, что их прервали, сменилось узнаванием, а затем растерянностью.

Я никогда прежде не заставляла Габриэля за изменой лично. По Вертии ходили шепотки о его любвеобильности, но он не позволял себе опуститься до интрижки прямо в нашем доме. С моей сводной сестрой.

— Ева? — выдохнул он.

Габриэль отшатнулся от Еланы. Я скользнула взглядом ниже: застёжки на его брюках были целы. До самого финала они не дошли — я помешала.

Елана тоже спохватилась и судорожно принялась одергивать смятую ткань платья.

— Теперь понятно, какие у тебя неотложные дела, — хрипло выговорила я.

Пальцы сжались в кулаки до побелевших костяшек. Я закипала от ярости. На Габриэля, на Елану, на саму себя! Боги, почему я раньше отказывалась замечать, что у мужа нет ни капли чести?!

— Ева, она ничего для меня не значит, — произнес Габриэль, глядя мне прямо в глаза.

Губы сами собой скривились в усмешке. Слова этой песни мне уже доводилось слышать. Правда, после муж обязательно добавлял, что это всего лишь сплетни.

— Что?! — возмутилась Елана. — Минуту назад ты говорил совсем другое!

Лицо сводной сестры пылало. Губы припухли от поцелуев, каштановые волосы разметались по плечам. Я с горечью отметила, как они с Габриэлем сейчас похожи: ни стыда, ни раскаяния. Только наглая уверенность в собственной безнаказанности.

— Габи жалеет тебя из-за отца! На самом деле он хочет быть со мной! — заявила Елана.

— Заткнись, дура! — рявкнул Габриэль.

Поток его силы смел со стола бумаги и заставил Елану вздрогнуть. Она отступила к стене. Эту часть натуры дракона Елана еще не знала.

Габриэль направился ко мне.

— Ева, это просто интрижка. Ничего серьезного. Минутная слабость, не более.

Он схватил меня за плечи, сдавил. Точно силой хотел заставить поверить в его слова. Мне бы закричать, заплакать, устроить истерику... Но вместо этого из груди вырвался смех.

— Боги, — выдохнула я, продолжая истерично смеяться. — С моей сводной сестрой, в день похорон отца. Как же ты жалок, Габриэль.

Жар в груди нарастал. Запахло паленым. Одежда задымилась, и лицо мужа исказила гримаса боли. Он отпрянул и растерянно посмотрел на свои руки. Обжегся.

Не в силах терпеть боль, я упала на колени. Вокруг закружили вихри пламени. словно издалека я услышала испуганный крик Еланы. Она забилась в угол, сжалась в комок.

— Ева, нет! — Габриэль попытался пробиться ко мне, но огонь его не пускал. — Сопровивляйся! Не дай себя поглотить!

Впервые я уловила в его голосе страх. Что это? Неужели он переживает за меня? Я подняла взгляд. Руки Габриэля покрывали волдыри, но он все равно тянулся ко мне.

— Умоляю, не надо, — взмолился дракон, обжигаясь все сильнее и сильнее, но пробиться сквозь потоки пламени так и не смог.

Неведомая сила отбросила его прямо на письменный стол.

Я поняла, что осталось совсем немного. Огонь поглощал меня, а еще, кажется, исцелял. Он выжигал в груди боль, страдания и шептал: «Потерпи еще немного, и настанет покой». И я ему поверила. Позволила себя поглотить, расслабилась. Дала пламени вкусить плоть. И огонь сдержал свое слово. Мои глаза закрылись, пришла тьма, а за ней и блаженное забвение.

Глава 1

— Как это еще спит?! Гости через час приедут. Немедленно ее буди! — слышался резкий голос Налии.

Боги, неужели даже в чертогах бездны эта ведьма будет преследовать меня?

Открылась дверь, затем до меня донеслись приглушенные шаги. Такие знакомые, родные...

— Госпожа Ева, пора вставать, — прозвучал около уха мягкий голос Диты.

Я резко открыла глаза. Надо мной склонилась моя милая няня. На секунду у меня перехватило дыхание. Это была она! Круглое доброе лицо, морщинки, седые волосы, окрашенные хной в медный цвет. А еще улыбка. Искренняя, согревающая.

— Няня, — выдохнула я и, прежде чем она опомнилась, стиснула ее в объятиях.

Дита охнула и едва не упала на меня сверху.

— Няня, — повторила я, и из глаз брызнули слезы.

Пожалуй, стоило умереть только ради одной встречи с ней. От Диты пахло ванилью и пудрой. Она была мягкой, а еще такой... реальной. Живой.

— Госпожа Ева, что с вами? — Испугалась няня.

Она отстранилась и приподняла мое лицо за подбородок.
— Детка моя, приснился кошмар?

Последние слова она произнесла едва слышно. После того как отец женился на Налии, мачеха первым делом запретила Дите неформальное общение со мной. А еще уволила большую часть слуг, которых нанимала моя мама.

Я хватала ртом воздух и не могла ничего сказать. Как объяснить, если я сама не понимаю, что происходит? Осмотревшись, поняла, что нахожусь в своей детской спальне. В доме, который давно ушел с молотка.

— К-какие гости к нам едут? — спросила растерянно.

Происходило что-то странное.

— Так господин Габриэль с родителями. Обсудить последние детали перед вашей свадьбой.

Габриэль. Предатель. От одного его имени меня передернуло, но я попыталась взять себя в руки, собраться с мыслями. Возможно, то, что сейчас происходит, — фантазия моего воспаленного ума. В агонии он просто заставляет меня прожить этот кошмар заново, пока мое тело лежит в том же кабинете Габриэля.

— Что-то вы совсем плохо выглядите, госпожа, — посетовала Дита.

— Не хочу видеться с Габриэлем, — сказала я первое, что пришло в голову.

Дита растерянно на меня посмотрела.

— Почему? Вы ведь только о нем и говорили последние дни. Молодой господин чем-то вас обидел?

Я не ответила. Обидел — не то слово. Он растоптал мое

сердце, женскую гордость, саму душу. Бросил в самый трудный момент, а затем еще и предал.

— Вам срочно нужно поесть, — заключила Дита.

Я невольно улыбнулась. У няни все лечилось с помощью вкусной еды. Прислушавшись к себе, я поняла, что и вправду голодна, а еще... Что-то было не так. Внутри. В самом центре солнечного сплетения пульсировала сила. Ничего подобного я не испытывала прежде.

Дита ушла. Я приложила ладонь к месту, где ощущался дар. Несомненно, это мог быть только он. Огонь потянулся к ладони. Он не обжигал, скорее согревал и утешал. Словно говорил: *«Все самое страшное позади»*.

Так вот каково это... Мой дар проснулся. После стольких лет необъяснимого молчания он дал о себе знать. Боги, как я об этом мечтала — почувствовать силу, доказать, что не хуже остальных. Утереть нос той же Налии, которая любила при любом удобном случае «пожалеть» меня из-за врожденного изъяна.

Долгие годы отец пытался понять, что со мной не так. Проводил исследования, показывал целителям из Шанóрии, Балэнсии. Все приходило к одному выводу: я определенно маг и могу передавать дар своим детям, но из-за врожденной аномалии не способна использовать магию. Такое изредка встречалось у женщин. Отец говорил, что главное у меня есть, а применять магию мне и не нужно. И все же в глазах общества, Налии, Еланы я была подпорченным товаром.

И вот я чувствую силу. Поднеся ту же ладонь к лицу, я щелкнула пальцами и увидела сгусток огня. Он причудливо танцевал прямо на моей коже.

Проснувшийся дар, Дита, дом и даже вещи... Я словно оказалась на другом витке реальности, где все сложилось иначе. Или попала в прошлое?

Я встала с кровати и подошла к ночному столику. Первым делом открыла шкатулку. Там лежали драгоценности мамы. Серьги, кулоны, кольца — все то, что Налия позволила мне взять. Большую часть украшений она бесстыдно забрала себе, поскольку считала их по праву своими.

Глухая боль зашевелилась в груди, но я подавила ее. Еще не время. Нужно держать себя в руках и для начала разобраться, что вообще происходит.

— Ну вот. — Вошла Дита с подносом. — Садитесь, госпожа. Тут есть и блинчики, и тосты, и ваше любимое вишневое варенье.

Она хлопотала, открывая крышки, а я наблюдала за ней.

Дита... После того как я вышла замуж, Налия ее уволила. Я узнала об этом, когда вернулась из свадебного путешествия. Отец позволил второй жене избавиться от самой преданной служанки, потому что та стала слишком нерасторопной. Уверена, это был лишь повод. Дита с самого начала не нравилась Налии за своеобразие, но няню держали в доме из-за меня.

Когда я нашла Диту, было уже поздно. Няня умерла от воспаления легких. Болезни, которую мог бы вылечить любой целитель за несколько золотых монет. Всю свою жизнь Дита служила нашей семье. Помогала моей маме, затем вырастила меня, а отец отплатил ей черной неблагодарностью. Он послушал Налию. Я тоже хороша. Не забрала няню с собой. Слишком была увлечена подготовкой к свадьбе, планированием путешествия... Думала, решу этот вопрос потом, когда вернусь. Отложила заботу о родном человеке в долгий ящик, ведь меня куда больше волновало, как пройдет трехлетний праздник!

— Госпожа, — снова позвала Дита. — Ну что вы, милая моя...

Она выглядела расстроенной. Я не сразу поняла, в чем дело, а потом увидела себя в зеркале над ночным столиком. По моим щекам текли слезы.

— Дита... — мой голос дрогнул. — Я очень люблю тебя.

Никогда я этого ей не говорила. Мешало воспитание, которое с детства выстраивало границы со слугами. Но теперь границ нет. По крайней мере, не для меня.

Няня замерла с крышкой в руках. Лицо ее вмиг потеплело, а в морщинках затерялись слезы.

— И я тебя люблю, Ева, как родную внучку, — призналась она.

Снаружи послышался шум, и Дита отстранилась.

— Почему ты еще не одета? — В комнату без стука вошла

Налия.

Собранная, с идеальной прической и в платье, которое подходило скорее для бала, нежели для встречи гостей.

Огонь взвился внутри. Все в мачехе вызывало во мне злость. Дорогое платье, расшитое камнями, мамины украшения, которые она не имела права носить. Годами Налия вытягивала из отца деньги, вгоняя его во все бóльшие и бóльшие долги, а потом, когда он потерял работу и положение в обществе, бросила. Именно желание второй жены развестись добило отца.

— Госпожа Ева неважно себя чувствует, — попыталась вступить за меня Дита.

Налия скривилась и посмотрела на няню так, словно та была грязью под ногтями.

— Не вмешивайся в разговор хозяев. Знай свое место.

— Не смей, — процедила я сквозь зубы.

— Что? — Налия повернулась ко мне, точно впервые увидела.

— Не смей так разговаривать с Дитой.

Черные соболиные брови мачехи взметнулись вверх. Налия не была красивой, но умела подать себя и выгодно подчеркивала свои достоинства: каштановые кудрявые волосы, слегка раскосые карие глаза.

— Видимо, ты и вправду не в себе, — бросила Налия. — Мне некогда с тобой возиться. Надень что-нибудь подобающее. А это... — Она указала на поднос с едой и повер-

нулась к служанке. — Дита, унеси. Не хватало, чтобы перед свадьбой Еву разнесло. Боги и так не наградили ее фигурой.

Впрыснув яд, Налия ушла. А я так и осталась стоять в комнате. Дита тоже не шевельнулась. Вот еще одна причина, почему Налия терпеть не могла няню. Когда дело касалось меня, Дита проявляла своеволие.

— Поешь, милая. Госпожа Налия неправа. Ты и так худенькая, — ласково сказала няня.

Я улыбнулась. Села на прикроватную скамью и опомниться не успела, как Дита вложила в мои руки тарелку. Блинчики таяли во рту, а варенье казалось и вовсе пищей богов. Ощущения были такими реальными, что я уже не сомневалась: происходящее мне не снится. Может быть, наоборот — годы замужества и страданий были сном?

Мне еще предстояло понять, что же произошло, но пока следовало подумать о другом.

Габриэль.

— Дита, какой сегодня день?

— Двадцать седьмое июня, — сказала она и положила на мою тарелку еще блинчик.

— А... год? — робко спросила я.

— Неужто забыла? Двадцать первый год правления императора Леодара. — Дита пристально на меня посмотрела. — Может, позвать господина Джеймса?

— Нет-нет. — Замотала я головой. — Ты права, мне снился кошмар. Он был такой... реальный.

— Куда ночь, туда и сон! — тут же сказала Дита. — Это все из-за предстоящей свадьбы. Ты зря волнуешься, Ева. Господин Габриэль — дракон. Он позаботится о тебе. Вот увидишь, вы проживете вместе долгую счастливую жизнь.

Аппетит пропал.

Габриэль был не просто талантлив, богат и красив, он еще имел крайне редкий дар. В нем пробудилась кровь дракона, что делало его самым завидным женихом Вертии.

Когда-то двуликие существа жили бок о бок с людьми, а затем и вовсе растворились среди нас. Их кровь ослабла, но иногда появлялись дети с вертикальными драконьими зрачками. В основном мальчики. Вместе с необычными глазами они получали сильный дар, с которым едва ли могли сравниться обычные люди. Но происходило это крайне редко. Драконов Риолона можно было пересчитать по пальцам одной руки. Они защищали империи, их берегли как зеницу ока, ими восхищались. Приписывали самые благородные качества: верность, честность, умение держать данное слово. Габриэль был одним из них, но в моем кошмаре он явно не походил на прекрасного дракона из сказок. Мой муж оказался падок на женщин, честь не помешала ему позариться даже на Елану, а уж про нарушение брачных клятв и упоминать не стоит.

— Госпожа Ева, — Дита вернулась к более формальному тону, — нужно поторопиться. У нас мало времени на сборы. Меньше всего хотелось наряжаться для Габриэля, тем бо-

лее встречаться с ним. Слишком резко все изменилось. Отменить встречу нельзя. Скажусь больной, и в доме поднимется шум. Придет отец с артефактами, зельями. Он точно заметит источник, и начнутся расспросы. Никто не даст мне спокойно подумать. Мысли так и роились в голове. Хотелось разобраться в себе, понять, что со мной произошло. Где сон, а где реальность. А если реально все, то, получается, я вернулась назад, в прошлое? Но ведь это невозможно!

Собиралась я как в тумане. Дита ушла на кухню, чтобы не злить лишний раз Налию. Другая служанка помогла мне надеть платье. Волосы я привела в порядок сама. Собрала в пучок. Никаких украшений. Мне не на кого производить впечатление. Пусть пыль в глаза пускают Налия и Елана. Вот кто сегодня будет из кожи вон лезть, чтобы понравиться Габриэлю и его родителям.

— Госпожа, гости прибыли, — донеслось из-за двери.

Я снова вынырнула из своих мыслей. Боги, как летит время. Тяжело вздохнув, я решила проверить свою догадку. Если события, которые я еще недавно видела, не сон, то у меня появятся неопровержимые доказательства.

В прошлом я старалась выглядеть красиво. Перед встречей с Габриэлем мне требовался час, а то и два, чтобы подобрать платье. Во многом потому, что выбор был весьма скудным. Деньги отца уходили на Налию и Елану. Они вытягивали из него все, до последней монеты. Я же экономила. Перешивала старые платья, отказывала себе в новых шляпках,

перчатках, туфлях. Не нагружала отца расходами. Каждый год он утверждал, что начнет серьезно относиться к деньгам, закроет потихоньку все долги, но его планы так и оставались планами. Отчасти из-за Налии. А еще из-за уверенности, что все образуется само собой. Он позволил жене вить из себя веревки, он потакал ее прихотям и сорил деньгами, поскольку привык, что у него постоянно водятся деньги и благодарность пациентов не знает границ.

После того, как я вышла замуж, отец начал просить деньги. Он заверял, что вот-вот получит доход с какого-то инвестиционного фонда и вернет все до последней монетки. Мне было все равно, вернет он что-то или нет. Я отдавала все средства, что выделял мне муж на содержание. В этом вопросе Габриэль был более чем щедр. Даже продала украшение мамы. Но пока отец рассчитывался с одними долгами, Налия и Елана наживали новые. Платья, путешествия... Их аппетиты росли. Так отец докатился до банкротства. Пришлось все рассказать Габриэлю. К тому моменту сумма накопилась огромная. Чтобы погасить ее, мужу пришлось бы потратить большую часть своего состояния. Это было... слишком. Габриэль снял для отца новое жилье в центре Вертии. Мачеха и сводная сестра зачастили к нам в гости. Плакались, просили деньги. Габриэль считал своим долгом им помочь. Я как дурочка восхищалась его щедростью и благородством, а он просто содержал свою любовницу.

Замерев на лестнице, я услышала голоса. Елана и Налия

смеялись. Господин и госпожа Дёнвер нахваливали вкус хозяйки дома. Отличный момент, чтобы появиться «во всей красе». Когда я вошла в гостиную, то не смогла произнести и звука. Просто стояла и смотрела.

Папа сидел в кресле. Годы тяжелой работы, частые магические истощения сделали свое дело. К пятидесяти он полностью поседел, на переносице и лбу появились глубокие морщины. В последний раз, когда я видела его живым, он был сломлен и подавлен. Сейчас же папа выглядел веселым, приосанившимся. Удивительно, как легкомысленное отношение к деньгам сочеталось в нем с целительским талантом, трудолюбием. Не уверена, что во всем Риолоне найдется второй такой целитель, который умудрялся бы одновременно руководить лечебницей, консультировать иностранных коллег и регулярно вести прием пациентов. Мой папа не был идеален. Видят боги, его ошибки, потакание Налии принесли мне немало боли, и тем не менее я видела в нем хорошее. Я искренне его любила, и оттого порой мне становилось еще больнее. Недаром говорят, что больше всего страданий могут принести те, кого мы любим.

Первым меня увидел Габриэль. Рыжие волосы опустились на лоб, и он небрежно зачесал их рукой. Боги, я и забыла, каким он был, когда мы только-только поженились. Ему сейчас двадцать пять, он стремительно поднимается по службе, но еще живет с родителями... Я вернулась на два года назад. В двадцать семь Габриэль выглядел старше, матерее. А мо-

жет быть, мне так казалось...

Улыбка исчезла с лица Габриэля. Он непонимающе смотрел на мое домашнее платье. Не сомневаюсь, в его представлении так могла одеваться только служанка.

— А вот и Ева. — Отец обернулся и тоже перестал улыбаться.

За ним повернулись Елана и Налия. В гостиной повисла тишина. Все смотрели на меня. Я смотрела на них. На разодетых в пух и прах мачеху и сводную сестру. На их дорогие шелковые платья, мамины драгоценности, макияж. И это еще до обеда. На мужа-изменщика... В голове пронеслась соблазнительная и одновременно безумная мысль: спалить его. Выжечь точно так же, как он выжег предательством меня! И так живо я себе это представила, что сама испугалась. Страх меня отрезвил.

Денверы в немом шоке рассматривали мое скромное платье. Отец же явно не понимал, что происходит. Возможно, следовало более тщательно собираться, но для того, что я планировала сделать, красивый наряд ни к чему.

— Ева, что с тобой? — спросил отец.

Я сглотнула ком в горле. Хотелось подбежать к нему, обнять, а затем рассказать обо всем, через что я прошла. Про Налию, про то, что ей нельзя верить и она его использует. Но это было бы безумием чистой воды. Нет, отец не поверит. Не сейчас.

— Ох, дорогой, ей нездоровилось утром. Давайте отпу-

стим девочку отдыхать... — затараторила Налия. Она взяла колокольчик, чтобы вызвать служанку.

Можно подумать, я непослушный ребенок, которого надо срочно спрятать от гостей!

— Спасибо, Налия. Я останусь.

Денверы сидели в креслах. Мачеха и сводная сестра заняли своими юбками трехместный диван, так что я опустилась на подлокотник рядом с отцом. Достаточно фривольно, по-домашнему. С этого возвышения мне открывался чудесный вид на гостей, а также мою семью.

Налия и Елана были похожи как две капли воды. Каштановые вьющиеся волосы, круглая форма лица с острым подбородком, едва заметные веснушки на носу. Обе узкоплечие, широкобедрые, приземистые. Они даже ходили одинаково, немного косолапая. Сразу видно: мать и дочь.

Все повторилось точь-в-точь. Те же украшения, обстановка, лица... Но кое-кто в этой комнате все же изменился — я.

Огонь внутри тихо тлел, но был рядом. Он придавал сил, а еще подсказывал: теперь я могу за себя постоять. Казалось, вместе с магией во мне появился внутренний стержень, который не позволял глотать обиды и пренебрежение. Я совершила так много ошибок в прошлый раз. Если боги вернули меня назад, то самое время все исправить!

— Елана, ты чудесно выглядишь, — улыбнулась я сводной сестре. — Тебе очень идет сапфировое кольцо моей матери. Это было сильнее меня. Я не могла промолчать. Сколь-

ко сводной сестре? Восемнадцать? Уже достаточно для того, чтобы выйти замуж.

— Ева, — отец тихо произнес мое имя.

Он не повышал голоса, не злился, и уж точно не предостерегал. Я хорошо знала этот тон. Отец просил успокоиться, быть мудрее, осмотрительнее. Хорошей девочкой, одним словом. Я коснулась его плеча. Легко, будто невзначай, потому что хотела еще раз убедиться: папа жив. Вот только его послушная девочка сгорела в огне. И сегодня мне предстояло сделать то, чего я так сильно боялась с детства — разочаровать отца.

— Габриэль, — обратилась я к жениху и встала. — Я передумала выходить за тебя. Свадьбы не будет. Господин и госпожа Денвер, простите за все те неудобства, что я вам доставила. Мне искренне жаль.

Я говорила ровно, без эмоций. Тянуть с этим вопросом нельзя. Свадьба через несколько дней, и, раз уж наши семьи собрались вместе, следовало сразу все разорвать. Если мне повезет, то я больше никогда не увижу Габриэля.

— Это такая шутка? — улыбнулся он. — Ты ведь сейчас несерьезно, Ева.

Он не спрашивал, он утверждал.

— Прости, Габриэль. Я серьезна, как никогда.

Госпожа Денвер резко поднялась.

— Сынок, мы уходим.

Ее голос звучал сухо и отрывисто.

— Нет. — Он мотнул головой и тоже встал. — Ева, почему?

Ответ был на поверхности. Если я что-то и поняла из своей прошлой жизни, так это то, что нельзя выходить замуж за Габриэля. Эта ошибка стоила мне гордости, чести. Уверенность придала сил сделать решительный шаг. Лучше не затягивать разрыв.

— Причин много. Мы не подходим друг другу.

Я не вдавалась в детали, не сыпала обвинениями, но знала наверняка: госпожа Денвер перечисляла их сыну. А в будущем, когда мы с Габриэлем поженились, она не стеснялась упрекать меня за проблемы отца с деньгами, за мой магический изъян. В ее глазах я всегда была недостойна Габриэля. Будучи драконом, он мог найти супругу куда выше по статусу. Как минимум породниться с семьей императора Леодара. У того было предостаточно незамужних племянниц. Богатых, со связями, с сильным проявленным даром.

— Габриэль, оставь. Нам нечего здесь делать. — Госпожа Денвер направилась к выходу.

Ее супруг поспешил за ней. Родители жениха выглядели скорее раздраженными, чем злыми. Им пришлось потратить деньги и время, но, уверена, сегодня вечером в доме Денверов устроят маленький праздник из-за сорвавшейся свадьбы.

— Джеймс, сделай что-нибудь! — потребовала Налия, но отец только растерянно смотрел то на меня, то на спины го-

стей.

Ну еще бы, рушились надежды мачехи на выгодную сделку. Мой брак с Габриэлем откроет двери в гостиные самых могущественных семей империи. Именно там Налия мечтала обосноваться и заодно найти мужа для своей дочери.

А Габриэль стоял и не сводил с меня глаз, в которых читалась растерянность и даже боль. Казалось, он никак не может поверить в происходящее.

Я догадывалась, что сейчас выбила почву у него из-под ног, нанесла болезненный удар при свидетелях, хотя могла бы сначала поговорить наедине. Но его боль и унижение не шли ни в какое сравнение с тем, что пережила в будущем я. Да, его отвергли, но ему никто не лгал и тем более не предавал. Так пусть заплатит хотя бы эту цену за то, что довелось пережить мне.

— Габриэль, — снова позвала его мать.

— Господин Денвер! — Опомнился отец и кинулся их догонять.

— Да прекратите уже панику! — повысил голос Габриэль, и все почувствовали исходящий от него всплеск силы.

Его родители замерли в дверях.

— Я хочу поговорить с Евой.

Госпожа Денвер недовольно поджала губы. Сейчас она, вероятно, отступит, подождет возможности поговорить с сыном в более спокойной обстановке. Вот только я не собиралась оставаться с Габриэлем наедине.

— В этом нет смысла. Решение принято. Свадьбы не будет, — сказала я и пошла в противоположную сторону.

Туда, где находился скрытый проход для слуг. Сердце бешено билось в груди. Я уговаривала себя, что это не побег. Все слова сказаны. Переубедить меня Габриэль не сможет. Так зачем затягивать драму?

Сзади послышались быстрые шаги. Я резко обернулась. Это был Габриэль. Он явно не собирался так просто меня отпускать.

Испугавшись, я ускорила шаг, а затем и вовсе перешла на бег. Нет, не хочу, только не снова!

— Ева, — крикнул он.

Слуги разбегались в стороны, а я неслась вперед. Думала выбежать в сад. Там можно спрятаться! Но убежать от дракона невозможно. Он догнал меня у самого выхода на улицу.

— Треклятье! — выругался он, ладонью уперевшись в дверь. — Да что на тебя нашло?!

Я тяжело дышала, прижавшись спиной к створке. Огонь внутри взвился. Он требовал выхода наружу. Еще никогда идея подпалить Габриэлю лицо не казалась мне такой заманчивой. Хотя... откровенно говоря, я бы с удовольствием спалила ему кое-что еще!

Он тоже дышал прерывисто, вглядываясь в мое лицо. Когда-то от его близости я таяла, точно воск. Сейчас же не чувствовала ничего, кроме раздражения и злости. Почему он не может принять отказ? Боги, в Вертии полно девушек, кото-

рые наденут его брачный браслет по первому зову.

— Возвращайся домой, Габриэль. Все кончено.

— Нет, я никуда не поеду, пока ты не объяснишь, что случилось. Еще несколько дней назад ты радовалась свадьбе, а сегодня вдруг все отменяешь?

— Повторюсь. На то есть веские причины.

— Какие? — допытывался он.

— Моя семья на грани банкротства. Скоро от репутации моего отца ничего не останется.

Габриэль замер, а затем с облегчением выдохнул.

— Ты что, подумала, будто мне важно, есть у твоего отца деньги или нет? Для меня главное — ты, Ева. Вместе мы со всем справимся.

В прошлом о финансовом состоянии моей семьи он узнал уже после свадьбы. Я хотела все рассказать раньше, но Налия и отец убедили, что этого делать не стоит. Последний и вовсе утверждал, будто уже начал расплачиваться с долгами и проблем никаких нет. И я поверила. Потому что хотела верить. Это было удобно, безопасно...

Нужно отдать Габриэлю должное: для него деньги и вправду — не главное. А вот для его родителей — да. Та же свекровь испортила немало моей крови. Она сетовала, что им досталась бракованная невестка-бесприданница. Но боги с госпожой Денвер. Я это заслужила. Нельзя было начинать семейную жизнь со лжи.

— Я помогу закрыть долги господина Джеймса. Тебе не

нужно за него переживать, — попытался успокоить меня Габриэль, хотя понятия не имел, о каких суммах идет речь.

— Почему я?

— Что? — не понял он.

— Почему ты решил жениться на мне, Габриэль?

Этот вопрос не давал мне покоя. Поначалу я верила в его любовь. Все слухи о чередѣ интрижек на стороне казались грязными сплетнями. Люди завидовали нашему счастью. Так я убеждала себя. Отказывалась замечать очевидное. Теперь же с моих глаз словно спала пелена. Габриэль никогда меня не любил. Об этом кричало буквально все: запах чужих духов от его одежды, томные взгляды других женщин на балах, его постоянные командировки и задержки на работе. Всему этому я находила тысячу оправданий. Наивная...

— Ева, как ты можешь спрашивать? Я люблю тебя.

Его голос звучал искренне, а вертикальные зрачки стали почти круглыми. Он был слишком близко. Настолько близко, что мне хотелось его оттолкнуть, но я боялась прикоснуться к Габриэлю. Внутри пылал огонь. Видят боги, я не желала ему смерти, поэтому спрятала ладони за спину. Пусть жизнь сама все расставляет по своим местам и воздаѣт Габриэлю по заслугам. Главное, подальше от меня.

— Не любишь. — Покачала я головой.

Мужчина не станет изменять любимой женщине. Может быть, сейчас Габриэль и верен мне, но скоро это изменится. Я слишком хорошо помню, как все начиналось и как все за-

кончилось. Свадьба, волшебный медовый месяц, игра в семейную жизнь, а потом... наступило пресыщение. Постепенно Габриэль начал терять ко мне интерес и все чаще оглядывался по сторонам. Я осознала: со мной произошло то же, что и с остальными его пассиями — он получил желаемое и заскучал. Вот только сменить жену гораздо сложнее, чем любовницу.

Габриэль нахмурился.

— Ева, это уже не смешно.

— Ты прав. Я не с того начала. Прости, Габриэль. Я не хочу выходить за тебя замуж. Я не люблю тебя.

Его зрачки резко превратились в две тонкие линии. Воздух вокруг вибрировал от силы. Казалось, сам Габриэль на пределе. Еще чуть-чуть, и сила вырвется наружу. Я и сама была к этому близка.

— Еще вчера ночью любила, а теперь нет?

Его голос рокотал от гнева. Я не сразу поняла, о чем речь. Боги, а ведь точно. Тогда я чуть ли не каждую ночь сбегала из дома, чтобы встретиться с ним в саду. Мы сидели на его расстеленном сюртуке посреди роз, говорили обо всем на свете, обсуждали будущее, а еще целовались. Больше до свадьбы я не позволяла.

— Нет, Ева, я слишком хорошо тебя знаю. — Он покачал головой. — Ты поверила сплетням? Что тебе рассказали? Хотя неважно. Там нет и слова истины.

Ох, сплетни-сплетни. Их было много в нашей жизни. За

драконом еще в академии магии закрепила слава ловеласа. Он разбил множество девичьих сердец. Прежняя Ева верила, что любовь его изменила. Эта мысль тешила тщеславие и гордость. Какая же дурочка я была!

— Я признаю, что до встречи с тобой совершил много ошибок, но теперь у меня есть ты. Я ни за что не предаю твое доверие, Ева.

Смех стал ему ответом. Да, Габриэль говорил искренне, но ведь натуру не обмануть. Дракон растерянно отстранился. Похоже, он впервые не понимал, почему его слова больше на меня не действуют.

— Ты лжешь сам себе, Габриэль. Вряд ли ты поймешь, но сегодня я сделала тебе одолжение. Так будет лучше. Повторюсь, возвращайся домой. Твои родители, должно быть, места себе не находят.

Я хотела пройти мимо, но он схватил меня за запястье и больно сжал.

— Не знаю, кто наговорил тебе чепухи, но я так просто не сдаюсь. В субботу наша свадьба. Видят боги, я силой притащу тебя к алтарю и надену треклятый браслет на руку. — Он притянул меня к себе. — Запомни, ты — моя. И отпускать тебя я не собираюсь.

Вот он и показал свое истинное лицо. Нет, в нем говорила не любовь, а эгоизм и уязвленное самолюбие. С самого начала я была для него трофеем. Не вешалась на шею, не искала встреч, оставляла инициативу за ним. Он давно бы нашел се-

бе новую цель, будь я, как говорит Налия, «посговорчивее».

И такая меня взяла злость, что огонь внутри взвился.

— Отпусти! — потребовала я.

А дальше все произошло само собой. Сила вырвалась наружу. Габриэль вскрикнул от боли и отпрянул. Запахло паленой плотью. Я обожгла его.

— Клянусь богами, если еще раз распустишь руки, я сожгу их дотла! — крикнула я и выбежала на улицу.

Прочь от Габриэля. Прочь от ненависти, которая распаляла огонь и могла спалить не только меня, но и весь дом.

Глава 2

В тени раскидистого дуба было свежо и прохладно. В детстве я часто сбегала сюда, чтобы выплакать всю боль и обиду после очередного выпада Налии или рассказней Еланы. А еще здесь я горевала по маме.

Уединение, знакомое место и шелест листвы успокаивали. Сила схлынула, огонь снова мерно горел внутри. Наконец-то я могла спокойно все обдумать.

Я совершенно точно попала в прошлое, но далеко не все шло по плану. Изменилось мое поведение, и следом изменились события. Тот же Габриэль вел себя совсем иначе. Раньше мне казалось, что эта жесткость, порой доходящая до жестокости, появилась в нем позже, после работы в военном ведомстве. А на деле Габриэль всегда был таким. Просто прятал от меня эту часть своей натуры, как я прятала проблемы отца с деньгами.

Теперь это не имеет значения. Наши пути разойдутся. Я больше не совершу эту ошибку.

На платье остались подпалины. Манжеты на рукавах и все сгорели. Я смотрела, как на кончиках пальцев танцевал огонь. Ох и сложно же контролировать его, но все равно хорошо, что у меня появился дар. И ведь не вода или лед, а именно огонь. Одна из самых разрушительных сил. Вкупе с возвращением в прошлое напрашивался вывод, что во мне

пробудилась кровь феникса.

Несколько лет назад в свете обсуждали новости из далекой Эндарии. Нынешняя жена императора Агнára, Мирána, оказалась фениксом. Она утверждала, что вернулась в прошлое, и ее дар тоже пробудился в зрелом возрасте. Ходили слухи, что ее огонь мог исцелять. Все это казалось мне сказками, и все же... Я каким-то образом очутилась в прошлом, еще и с даром. Что это, если не перерождение? Еще говорили об Эвелине Дэвлок, супруге приближенного к императору дракона Дáрия Дэвлока, но я не знала подробностей. Меня мало интересовали последние события в мире магии. Смерть Диты, банкротство отца, слухи о неверности Габриэля — все это съедало меня изнутри, не давало оглянуться по сторонам и обратить внимание на то, что происходит во внешнем мире, за пределами личной драмы.

Я вздохнула. Ну какой из меня феникс? Я — Ева, самая обычная девушка из Риолонa. Вся моя исключительность в том, что я дочь лучшего целителя империи.

Нет, больше нельзя так думать. Нельзя принижать себя и позволять Налии, Елане, госпоже Денвер и прочим злопыхателям влезать мне в голову.

Феникс не феникс, одно я знала точно: рядом с мачехой я жить не смогу. Слишком велик шанс кого-нибудь спалить. Но куда мне податься? Что у меня есть? Украшения мамы хотелось сохранить на память. Устроиться на работу будет сложно. Как заведено в богатых семьях, образование у меня

домашнее. Я умею играть на фортепиано, немного пою, танцую, разбираюсь в искусстве и литературе. В теории я могла бы стать гувернанткой с проживанием, но мне нужно ведь еще заботиться о Дите, а после и об отце. Оставался еще один вариант — выйти замуж. Не за Габриэля, за кого-то другого, и тем самым сбежать от отца, Налии и дракона.

От одной мысли, что придется надеть на руку брачный браслет, меня передернуло. Ну уж нет! Спасибо, замуж я больше не хочу. Слишком опасно отдавать свою судьбу в руки малознакомому мужчине.

Ситуация складывалась безвыходная. Справляться нужно самой. Как? Не знаю. Сначала все обдумаю, взвешу, попрошу чужого совета. Пока же следовало убедиться в силе и возможностях дара. Если я и вправду феникс и могу исцелять, то это просто чудесно! Я изменю не только свою жизнь, но и жизни других людей.

С этими мыслями я возвращалась домой и морально готовилась к скандалу. А еще к тому, что придется держать себя в руках.

В дом вошла также через черный ход для слуг.

— Ох, девочка моя, — встретила меня Дита. — Где ты была?

— Гуляла, — ответила я и прислушалась к звукам в доме. Тихо.

— Господа Денверы уехали. Госпожа Налия лежит у себя с мигренью, госпожа Елана уехала к подруге, а господин

Джеймс в кабинете. Он просил передать, чтобы ты зашла к нему, как только вернешься.

Итак, Елана уехала разносить свежие сплетни, Налия строит из себя жертву, а отец приготовился меня отчитывать и наставлять на путь истинный.

— Что ж, не буду заставлять его ждать, — кисло улыбнулась я.

— Это сделал господин Габриэль? — вдруг спросила Дита, указывая на мое запястье.

Няня выглядела встревоженной, растерянной.

На светлой коже отчетливо виднелся синяк. Я даже не заметила его. Привыкла, что иногда Габриэль бывает несдержан. За время нашего брака он не бил меня. Нет, но частенько не контролировал силу, оставляя синяки на руках и плечах...

— Со мной все в порядке, — ответила я, уходя от прямого ответа.

И, не обращая внимания на пристальный взгляд Диты, пошла к себе. Сменила платье. Старое пришлось выкинуть из-за подпалин. Спрятала синяк под длинным рукавом. Заодно попыталась подготовиться к разговору с отцом. Нам предстоит многое обсудить. Больше никакой лжи. У меня было время, чтобы понять: если закрывать глаза на проблемы, они никуда не денутся.

В зеркале я смогла еще раз как следует себя рассмотреть. Все же изменился не только Габриэль. В двадцать два года я

выглядела... другой. Юной, цветущей, свежей. Светлые волосы опускались ниже лопаток. На щеках играл румянец, но больше всего меня поразили глаза. Яркие, бездонные, изумрудные. Двух лет несчастливого брака было достаточно, чтобы я поблекла, а взгляд потух. Сложно оставаться собой, когда все твои силы уходят на то, чтобы верить в ложь.

Я постучала и вошла в кабинет отца. Внутри пахло старыми книгами, кожей и деревом. В детстве я провела здесь множество часов. Мечтала тоже стать целителем. Тогда мне было еще невдомек, что от женщин ждут другого. Кротости, смирения и послушания.

Около стен стояли стеллажи с томами по целительству и магии, рядом с окном массивный стол с креслом. Напротив небольшой диван и кофейный столик с артефактами.

Отец сидел за письменным столом, склонив голову.

— Вот и ты, Ева, — спокойно сказал он и указал на диван.
— Садись.

Я поняла: он все знает. Габриэль ему рассказал.

Отец снял сюртук и ослабил шейный платок.

— Ты не спросила, как Габриэль.

Я молчала. До этого дракона мне не было никакого дела.

— Я вскрыл ему волдыри на ладонях. Пришлось потрудиться, чтобы их залечить.

— Будет ему уроком, — пожала плечами я.

— Как давно, Ева, у тебя пробудился дар?

— Сегодня. Случайно. Забавно, папа, ты тоже не спраши-

ваешь, почему я обожгла Габриэля. Тебе не интересно? — мой голос дрогнул от обиды.

Разве он не должен переживать за меня? Это ведь я его ребенок, а не Габриэль.

— Он признался, что схватил тебя за руку, и очень сожалел о своем поведении, — с укором произнес отец. — Я в нем разочарован. Он казался мне более сдержанным. Но еще я разочарован в тебе, Ева. Нельзя вот так ни с того ни с сего отменять свадьбу. На бедного Габриэля было страшно смотреть. А какие расходы понесла его семья для подготовки праздника? Огромные! Что на тебя вообще нашло? Ты ведь сама хотела выйти за него замуж.

Я до боли прикусила внутреннюю сторону щеки. Как же мне все объяснить отцу? Как достучаться до него? Он уже знает, так может рассказать ему о предположении насчет крови феникса? Отец ведь целитель, он мог сейчас проверить мой дар, а заодно сказать ошибаюсь я или нет.

— Папа, — произнесла я и коснулась его руки с артефактом.

Он вопросительно на меня посмотрел. Его лицо стало мягче. Вздыхнув, папа отложил артефакт и накрыл мою руку своей.

— Ты можешь мне все рассказать, дочка, — тепло произнес он.

Совсем как в детстве, когда я переживала из-за какой-нибудь глупости. Вот только сейчас речь шла о серьезных ве-

цах.

— Знаю, прозвучит безумно, но я видела будущее. Мой дар... он пробудился после того, как я сгорела в собственном огне в двадцать третьем году правления императора Леодара. Габриэль был плохим мужем. Он изменял мне, и видят боги, не раз оставлял на моих руках синяки.

— Он тебя бил? — отец побледнел.

— Нет, но причинил мне очень много боли.

Отец молчал, казалось, он не знает, как реагировать на мои слова.

— Мне кажется, во мне пробудилась кровь феникса. Знаешь, как у императрицы Эндарии. Я не уверена до конца, но многое сходится. Возвращение в прошлое, поздно пробудившийся дар...

— Доченька, — перебил меня отец. — Случай императрицы Эндарии спорный. Нет открытых научных исследований. Только статьи в газетах да странное судебное разбирательство, которое не имеет никакого отношения к науке. Ты уверена, что это был не сон?

— Он был слишком реален. И когда я проснулась сегодня, то точно знала, что произойдет. Как будут выглядеть Налия и Елана, где будут сидеть Денверы. Все это я словно проживала второй раз, понимаешь?

— Понимаю, — кивнул отец и похлопал меня по руке. — Давай проверим твой источник, а потом уже все обсудим. Пусть у нас будут на руках факты. От них мы и будем оттал-

киваться.

Он улыбнулся, и я поняла, что он ведет себя со мной, как с пациенткой. С другой стороны, это же не значило, что папа мне не поверил.

Отец прикладывал к моим рукам артефакты, а затем и приступил к проверке сам. Он сжал мое запястье. По мере того как потоки его магии осторожно касались моих, выражение лица отца менялось. От сосредоточенного до удивленного, а затем и ликующего.

— Ты сильный маг огня. Очень сильный, — заключил отец и радостно засмеялся. — Ева! Это же отличная новость! У тебя нет никаких изъянов в развитии. Просто дар раскрылся позже обычного. С женщинами такое иногда случается.

— Ты можешь проверить, являюсь ли я фениксом? — спросила я, новость про силу дара меня не удивила. Вряд ли слабый маг огня может случайно сгореть.

— Милая, нет такого артефакта. Повторюсь, существование фениксов не доказано научно.

— Тогда, может быть, ты проверишь, могу ли я исцелять?

— Ева, огонь не может лечить. Он уничтожает. Это основа основ, — покачал головой отец. — Я не почувствовал присутствия целительского дара, когда проводил осмотр, но если не веришь, — он забрал с письменного стола артефакт, а затем вернулся ко мне.

— Смотри, — отец сжал его и серый камень замерцал, а затем засветился теплым свечением. — Он реагирует на

меня, а теперь попробуй ты.

Артефакт оказался в моих руках. Теплый, нагретый отцом. Но на этот раз он не изменился.

— Вот видишь. Он отслеживает дар целителя, но в тебе течет другая сила. — Заметив, как я расстроилась, отец добавил: — Быть магом огня тоже неплохо. Тем более с таким потенциалом.

Он пытался меня утешить, а я чувствовала горечь, так как осознала, что отец мне не поверил.

— Но как же будущее, из которого я вернулась? — спросила я.

— Ох, Ева. Наше сознание весьма сложная штука. Порой оно играет с нами злые шутки. Ты с таким никогда не сталкивалась, а я как целитель знаю — ментальные проблемы не редкость. Тебе *кажется*, что ты знаешь будущее, и произошедшее событие выглядит повторным.

Мое сердце болезненно сжалось. Этого я не ожидала.

— Хочешь сказать, я сумасшедшая?

— Что ты! — поспешил сказать он. — У тебя просто проснулся дар, да еще такой силы. Тяжелая нагрузка для организма, неудивительно, что ты немного не в себе. Я дам тебе успокоительные зелья, дэсмод артефакт, чтобы забирал излишки дара во время эмоциональных всплесков. Пока ты не научишься контролировать огонь, нужно быть осторожными, иначе ты можешь навредить и себе, и окружающим.

Он подошел к шкафу и принялся доставать бутылки, ар-

тефакты.

— Вот увидишь, уже завтра утром тебе станет лучше. А к выходным эмоциональный фон и вовсе наладится.

Отец говорил, а я словно провалилась в пустоту, где на самом дне было разочарование. Почему он так слеп? Почему не видит, что я чувствую? Перспективы породниться с Денверами застилали ему глаза. К выходным... Как раз к запланированной свадьбе. Неужели он еще не понял, что все отменяется?

— Я не выйду замуж за Габриэля, папа.

Он замер с бутылочкой зелья в руках. Поставив ее на стол, отец убрал руки в карманы и посмотрел на меня исподлобья. Я поняла: сейчас разговор перейдет в неприятное русло.

— Ты рассказала ему о долгах, хотя мы с Налией просили этого не делать.

— Да. Он должен был с самого начала знать о проблемах нашей семьи с деньгами.

— Ева, — предостерегающе повысил голос отец. — У нас нет никаких проблем! Я уже оплатил несколько кредитных расписок. Все идет своим чередом, в следующем году верну наш дом из залога. Многие в Вертии живут, строят бизнес на кредитных средствах. Это взрослая жизнь, но ты женщина. Тебе такое сложно понять.

Я даже нашла в себе силы улыбнуться. Все это я уже слышала много раз. Отец привык, что все смотрят ему в рот и считают непревзойденным Джеймсом Виларом, светочем

целительства.

— Габриэль хороший мужчина, — продолжал отец. — Он был готов жениться на тебе без проявленного дара. А когда узнал о моих долгах, то заверил, что поможет с ними расплатиться. Это, кстати, было весьма унижительно, — он сделал паузу, видимо, давая мне время, чтобы проникнуться чувством вины. — И вот, даже несмотря на представление, что ты устроила сегодня в гостиной, он все еще хочет на тебе жениться. Поверь, вряд ли во всей Вертии найдется хоть один такой же достойный человек. Ты должна выйти за него замуж.

— Нет, не должна, — я сцепила пальцы в замок и попыталась справиться с силами. Нельзя сдаваться. Нельзя позволять другим решать за меня, что делать. — Достойный мужчина не оставляет на теле женщины синяки.

— Ева, это была случайность! — отец снова повысил голос, а затем выдохнул. — Видят боги, я старался быть тебе хорошим отцом. Даже позволил самой выбирать мужа. Ты эту свободу не оценила. Не хочешь замуж за Габриэля Денвера? Тогда будем искать тебе другую партию. Устроим договорной брак. Мы с Налией подберем тебе мага из приличной семьи. Ты уже взрослая, Ева. Пора всерьез задуматься о браке.

Огонь тут же взвился внутри. Я прекрасно понимала, что отец пытается сделать. Сейчас он откровенно меня запугивает. Партию лучше Габриэля не найти. Отец надеется, что

я передумаю и выберу мужчину, которого хотя бы немного знаю.

Договорные браки в Риолоне случались куда чаще, чем браки по любви, и если у мужчин еще была возможность выбирать, отстаивать свое мнение, проявлять независимость, то у женщин такого права не было. Мы зависимы сначала от родителей, а после от мужей. Так складывалось веками. Только в последние годы обстоятельства стали немного меняться.

У отца есть еще одна причина поскорее выдать меня замуж. Налии не терпится от меня избавиться. Отец, конечно, меня любил, но устал от постоянных стычек в семье. С самого начала второго брака он оказался между двух огней. С одной стороны, любимая жена, с ненасытными аппетитами, с другой — дочь от первого брака. Оставшись без матери, я цеплялась за отца, отчаянно просила его о внимании, что невероятно бесило Налию. Мачеха не говорила этого прямо, но мое присутствие ее тяготило. Иначе я не могла объяснить ее поведение. Она находила сотни поводов, чтобы ко мне придраться, пожаловаться на поведение отцу. Я же искала у него утешения, поддержки...

Я подавила все чувства и попыталась еще раз посмотреть на отца. На этот раз без иллюзий. Может быть, мое присутствие на самом деле тяготило не только мачеху, но и его? Не верилось, что этот же человек когда-то качал меня на руках, лечил, заботился, не доверяя ни другим целителям, ни ня-

ням. Я ведь была хорошей, удобной дочерью, почему же мы так отделились?

— Папа, как ты познакомился с Налией?

Он явно не ожидал этого вопроса.

— Я работал целителем, она пришла вместе с Еланой на прием и... все случилось само собой.

Эта заминка показалась мне странной.

— Мама была еще жива? — мой голос дрогнул.

Теперь отец окончательно растерялся, потупил взгляд. А у меня в голове сложилась очередная картинка. Расстроенная, молчаливая мама, у которой вечно нет аппетита. Отец, которого я видела, только когда он приходил поцеловать меня перед сном.

Налия вошла в нашу семью еще до смерти мамы. Вот почему отец женился, едва закончился траур.

Я встала с дивана. Поняла, что больше не могу смотреть на отца. Мне нужно время, чтобы переварить это открытие. Хотя... я ведь знала. Догадывалась. Очередная ложь, в которую мне было удобно верить.

— Я полюбил, дочка, и ничего не мог с собой поделать. Это сейчас можно развестись и платить бывшей супруге содержание, а тогда снять брачный браслет мог только император. И то он разводил пары крайне неохотно. Мы с твоей мамой оказались заперты в несчастливом браке.

Отец робко на меня посмотрел. Если он ждал понимания, сочувствия, то зря. Налия была младше его на тринадцать

лет. Молодая, яркая, энергичная. Она только-только приехала из охваченной войной Баленсии. Не сомневаюсь, что при виде баленсийки у отца загорелись глаза. Мачехе же как воздух был необходим мужчина, который сможет содержать ее и Елану.

Как много грязных, бесчестных поступков они оба прикрыли словом «любовь».

Я подошла к двери, взялась за ручку, но в последний момент обернулась.

— В будущем, которое я видела, ты не справился, папа. Габриэль помогал оплачивать бытовые счета, снял жилье, но все, что у тебя было, ушло с молотка. Банкротство испортило репутацию, ты потерял должность в лечебнице, а потом ухудшилось и здоровье. Твой источник силы угас из-за возраста и частых истощений. Ты больше не мог исцелять. Налия бросила тебя, как только поняла, что ты бесполезен. Елана... — Я хотела сказать, что та даже не пришла на похороны, но не смогла. Духу не хватило признаться отцу, что в том будущем он умер. — Они используют тебя.

— Налия предупреждала меня об этом, — нахмурился отец. — Ты никогда не считала их частью семьи и теперь наговариваешь на мать и сестру.

Ну конечно он не поверил ни единому моему слову. Проще обвинить меня во лжи. Гнетущее тяжелое чувство поселилось у меня в душе. Отец решил, что я тронулась умом. И даже привел весомые доводы, но я знала точно — то бу-

дущее было реальным.

— Мачеху и сводную сестру, — поправила я. — И ты прав. За десять лет мы так и остались чужими людьми.

Я шла к себе в комнату и размышляла о жизни. Кажется, я совершенно перестала ее понимать. Все перевернулось с ног на голову. Где долг, где любовь и честь? Словно для всего мира это стало пустым звуком. Имел значение только маскарад. Все носили маски и прятали под ними свое уродство. Говорили о том, как важен брак, любовь, семья, а сами изменяли и втаптывали в грязь своих супругов. Я разочаровалась во всем, но больше всего в себе. Прошлая Ева пряталась в иллюзиях, старалась не ворошить осиное гнездо, не задавать неудобных вопросов, а еще быть понимающей, услужливой, прощающей. Неудивительно, что она сгорела в огне.

В спальне первым делом убрала все украшения в небольшой гобеленовый саквояж. Туда же отправился кошелек с деньгами. Последних, увы, было немного. Я не собиралась уходить прямо сейчас, но лучше прибрать все заранее. Отец не опустится до того, чтобы забрать мои вещи, а вот Налия вполне может.

Наступил вечер. Ужин я пропустила и уже готовилась ко сну, когда дверь в спальню открылась. Врываться без стука могла только мачеха.

— Значит так, — раздраженная до предела, она застыла на пороге. — Раз твой отец не научил тебя достойному поведению, это сделаю я. Тебе запрещено выходить из спаль-

ни, пока ты не извинишься за свое поведение. Передо мной, Еланой, отцом и Денверами!

Я равнодушно смотрела на ее разгневанное лицо. Как ни странно, мысль о том, что при необходимости я могу оставить от мачехи только горстку пепла, успокаивала. Не получив в ответ никаких эмоций, она бросила злой взгляд на ночной столик. Точнее на мою шкатулку с украшениями.

— А это я забираю с собой! — Она схватила ее. — Найду им достойное применение. К примеру, переплавлю в что-то более изысканное.

«Боги, как же она предсказуема», — пронеслось в голове. Жаль, глупышка Ева была не в состоянии это понять.

Налия хлопнула дверью, а затем я услышала, как в замочной скважине поворачивается ключ. Мачеха серьезно полагала, что это меня остановит? Впрочем, ей еще предстояло понять — глупышки Евы больше нет. Теперь, если я захочу выйти, то без проблем выжгу дверь.

Засыпала я с тяжелым сердцем. Этот дом стал мне ненавистен. Казалось, он пропитан печалью, тоской и ядом. После второго брака отца здесь все стало чужим. Налия выкинула все, что напоминало о моей матери. Не осталось даже портретов. Исключением стали украшения.

Нужно что-то делать, иначе будущее останется прежним. Так хотелось справиться со всем самой, но без чужой помощи я вряд ли что-то изменю.

Перед глазами всплыл образ Райана Эбера. Тогда ведь он

мне помог. Протянул руку, когда самые близкие люди бросили меня один на один с собственным горем. Его считали нелюдимым грубияном, а на деле он оказался порядочным человеком. Как бы мне хотелось отплатить Райану Эберу за помощь, хоть немного облегчить его боль. Ком подступил к горлу. Жизнь обошлась с ним несправедливо. Сначала погибла супруга, а потом и дочь. Хотя... Матильда, малышка с золотыми кудряшками, ведь еще жива! Но жить ей осталось недолго. В ней пробудилась кровь дракона. То, что для мальчиков было благословением и сулило великое будущее, для девочек становилось проклятием. Дар постепенно разрушал тело, и редко кто из детей доживал до семи лет.

Я подняла руку. Огонь вспыхнул и озарил светом полог кровати.

— Можешь ли ты исцелять? — задала я вопрос сама себе.

И ведь чувствовала, что да, но как проверить? Как узнать наверняка? Отец показал, что у меня нет целительской силы, но даже не имея магического образования, я понимала: энергии отличаются, их нельзя измерять одним артефактом.

Нужно испытать себя. Доказать всем, что Ева не сошла с ума. И тогда я спасла бы одну маленькую и очень милую девочку. А еще попросила бы помощи у господина Эбера. Никаких денег. Только должность гувернантки для меня и помощницы кухарки для Диты. Хотя бы на несколько месяцев, пока я не пойму, как жить дальше.

В нерешительности я сжала металлические прутья ворот. За ними, в нескольких десятках метров, располагался особняк Эберов. Двухэтажный каменный дом с башенками, черепичной крышей и летней верандой, увитой диким виноградом. Искусные украшения, сложная архитектура — все говорило о достатке семьи. Но что-то с ним было все же не так. За красивым фасадом угадывалась угрюмость. Словно дом чувствовал, что с его жильцами приключилась беда. А может быть, мне так казалось.

Погода испортилась, похолодало. Шел проливной дождь, но я не могла ждать. Нужно помочь Матильде. У нее осталось не так много времени. Открытие, которое я сделала, поражало. Мой дар и вправду мог исцелять. Я видела все собственными глазами.

Из дома выбежал невысокого роста слуга. Он раскрыл зонт, но ветер тут же выгнул спицы.

— Что вам нужно? — спросил пожилой худощавый мужчина.

Он успел промокнуть. Я, впрочем, тоже. Легкий плащ совсем не защищал меня от дождя.

— Я — Ева Вилар, у меня срочное дело к господину Эберу.

— Он не принимает гостей, госпожа.

Мужчина повернулся, чтобы уйти, но я его остановила.

— Нет! — крикнула в отчаянии и еще крепче сжала прутья ворот. — Я пришла, чтобы помочь Матильде. Умоляю, скажите своему хозяину. У меня есть для нее лекарство.

Слуга замер. Он не пускал меня, но и не уходил. Видимо, сомневался.

— Боги, разве я похожа на обманщицу?! — спросила я и откинула полог плаща.

Уж если не слова, то мой наряд должен был говорить о том, что я принадлежу к приличной семье. Жаль, пришла пешком, а не прибыла на карете. Герб Виларов помог бы мне как минимум дойти до главного входа.

— Не знаю, — покачал головой слуга. — Но лучше бы вам не лгать. У господина Райана очень крутой нрав.

Скрипнул засов. Ворота открылись. Меня пустили внутрь. Сердце гулко билось в груди, я последовала за слугой.

Утром, еще до рассвета, я сбежала из дома. Спалила дверь и ушла. Мой путь лежал сначала в императорскую библиотеку Вертии. Там я прочитала все, что нашла о фениксах, и об императрице Миране. Увы, научных трудов оказалось до ужаса мало. В основном исторические очерки и цитаты из древних текстов. Фениксы все еще казались мифическими существами, куда менее реальными, чем драконы. Но дело императрицы Эндарии многое изменило. Пусть у меня были только вырезки из газет и стенограмма судебного заседания, где Мирана давала магическую клятву, но эти сведения подарили мне надежду. Она не могла лгать о своем даре!

Из библиотеки я отправилась на птичий рынок. Там смогла найти самое жалкое и больное создание, а затем, в укромном месте его исцелила. Огнем! Это было невероятно. Ушло много сил, но все же вид здоровой сильной птицы, взмывшей в небо, окрылил и меня.

— Прошу, ждите здесь, — сказал слуга, проводив меня в гостиную.

Он забрал мой плащ и ушел. Я осмотрелась. Мрачная, темная комната в дождливый день казалась неудобной, почти жуткой. В камине развели огонь. Он дарил тепло и мягкий приглушенный свет. Со стен на меня смотрели мужчины и женщины. Судя по черным, как смоль, волосам и восточным нарядам во многих присутствовала шанорийская кровь. Впрочем, ничего удивительного. Я знала, что Райан Эбер наполовину шанориец.

Дверь с грохотом открылась. Я вздрогнула и обернулась назад. Это был господин Эбер. Все происходило очень быстро. Я даже не поняла до конца, что он задумал. Просто увидела стремительно приближающегося мужчину.

— Да кто ты такая?! — рыкнул господин Эбер, отшвыривая со своего пути кресло.

Оно отлетело к стене. Секунда, и сильная рука сжалась на вороте моего платья. Запахло паленым. Это дымилась одежда дракона, а еще глаза... Они светились от силы, как два раскаленных уголька.

— Больше всего на свете я ненавижу таких, как ты, людей,

наживающихся на чужом горе, — процедил он, еще сильнее стискивая ткань.

Она передавила горло. Я хватала ртом воздух. Растерянность прошла, огонь взвился. Я сжала запястье дракона и обожгла. Ни единый мускул не дрогнул на его лице, хотя я была уверена — ему больно. Очень больно. Но хватка немного ослабла.

— Я пришла помочь, — прошипела ему в лицо.

Теперь злился не только он.

— Райан, немедленно отпусти девочку! — приказал женский голос.

И только тогда его пальцы разжались.

Я пошатнулась, но на ногах устояла. Закашлялась.

— Ох, Илфия, помоги, — взмолилась женщина, поминая богиню.

Глаза слезились, и я едва могла разглядеть незнакомку. Она усадила меня на диван. Медленно, дыхание восстанавливалось. Я смогла сфокусировать взгляд. Рядом стояла дама лет пятидесяти. Невысокого роста, полноватая. Платье из дорогой ткани явно пошито на заказ. Видимо мать господина Эбера.

— Кто ты, дитя? — спросила она.

— Шарлатанка, которую нужно выставить вон, — ответил за меня господин Эбер.

Манжет на его руке еще тлел, и я видела, как вздуваются волдыри, но дракона они словно не интересовали. Боги,

неужели ему не больно?

Я попыталась успокоиться, подавить гнев и злость. В конце концов я имею дело с женщиной, чья дочь медленно умирает. Он явно не в состоянии трезво мыслить.

— Меня зовут Ева Вилар, я дочь Джеймса Вилара. Мы встречались однажды в его лечебнице, неужели вы забыли, господин Эбер?

Незнакомая дама активировала магкрystalлы и полумрак рассеялся. Медленно на лице дракона отразилась тень узнавания.

Я подняла подбородок, ожидая, как минимум извинений.

— И что ты тут забыла, бездна тебя поглотит? — выругался дракон, с раздражением зачесывая темные волосы назад.

— Райан! — с укором сказала дама и повернулась ко мне.
— Я Прюдентс Бонс.

Не мать, а теща... Бабушка Матильды.

Я кивнула ей, а сама судорожно пыталась понять, как вести себя дальше. Все пошло совсем не так, как я планировала. Знала ведь, что будет нелегко. Во всем Риолоне ходили сплетни о характере Райана Эбера. Я верила им, но только отчасти. Когда мы встречались, господин Эбер был отстранен, холоден, немногословен. Вполне естественно для человека, столкнувшегося с серьезными испытаниями. А на кладбище он и вовсе проявил участие. Сейчас же Райан Эбер напоминал неотесанного древнего дракона с занозой в причинном месте!

— Повторюсь, господин Эбер, я пришла помочь.

Он зло рассмеялся.

— Чем может помочь девчонка, которая едва ли способна применять магию? Или тебя послал господин Вилар? Он нашел лекарство?

На последнем вопросе его интонация едва заметно изменилась. В ней мелькнула... надежда. Я понимала, как прозвучат мои дальнейшие слова, но лгать было нельзя.

— Нет, меня никто не посылал.

— Боги, мы зря тратим время. Сбёр! — крикнул он так пронзительно, что я вздрогнула.

— Да?

Появился слуга, который встретил меня у ворот.

— Прикажи подать карету. Наша гостья уезжает.

— Я никуда не поеду, пока вы меня не выслушаете! — упрямо заявила я.

Пришлось напомнить себе, ради чего все это делаю. В конце концов девочка не виновата, что у ее отца такой отвратительный нрав!

В комнате вдруг стало жарко. Я почувствовала, как сгущается магия, и волнами тепла исходит от дракона. Мой огонь внутри пылал, и я с ужасом поняла, что сама вот-вот начну дымиться. Не хватало еще раз сгореть посреди чужой гостиной!

Соер испуганно посмотрел на хозяина. Госпожа Боунс аккуратно загородила меня собой.

— Райан, давай слушаем госпожу Вилар. Из уважения к господину Джеймсу. Он ведь очень помог нам.

— Тебя послушать, так он вылечил Мати, — недовольно ответил тот.

— Не вылечил. Но потратил время, собрал лучших целителей Риолона и даже связывался со специалистами из Баленсии. Он сделал все, что в его силах. Пусть госпожа Вилар расскажет нам, зачем пришла.

Нахмурившись, дракон посмотрел на Соера.

— Подготовь карету. Остальное обсудим потом.

Слуга ушел. Я же осталась с госпожой Боунс и господином Эбером.

— Итак, госпожа Вилар, надеюсь, вы не возражаете...

— Оставим пустую болтовню, Пруденс. Пусть выкладывает, с чем пришла. У меня нет времени. Я хочу поскорее вернуться к Мати.

Я в очередной раз приказала себе успокоиться. Он просто родитель, который дошел до отчаяния.

Когда Райану Эберу сообщили, что лечения для Матильды нет, он начал тратить огромные деньги на поиск редких зелий, оплачивал исследования и даже обращался к знахарям из разных империй. Так рассказывал отец. Подозреваю, многие и вправду наживались на беде Эберов. Отсюда и соответствующая реакция.

Я сделала глубокий вдох. Да помогут мне боги.

— Вы слышали о принцессе Миране?

— Императрице Эндарии? Бывшей принцессе Баленсии?
— спросила госпожа Боунс.

— При чем здесь она? — резко спросил дракон.

Спокойно, Ева, спокойно... Мне требовалась вся сила воли, чтобы не дать огню вырваться. Дар вел себя странно. То ли тянулся к огненной силе дракона, то ли просто хотел закончить начатое и превратить грубияна в горстку пепла.

— Она феникс и может исцелять. Так вот. Я тоже феникс и, кажется, могу исцелить вашу дочь.

Повисла тишина. Медленно тянулись секунды. Каждый удар сердца отдавался в ушах. Госпожа Боунс только хлопала глазами, приоткрыв от удивления рот. Дракон тоже молчал, а потом и вовсе расхохотался.

— Вы бредите, — заявил он. — Не знаю, кто вам вбил в голову...

— Боги, до чего же вы несносный человек! — взвилась я и сжала кулаки. Ногти впились в ладони. Боль немного отрезвила. — Я пришла к вам и терплю ваше оскорбительное обращение только из-за желания помочь Матильде. Говорю же — я феникс! Посмотрите на свои руки. Не имея дара, я не смогла бы вас обжечь!

В подтверждение своих слов я подняла ладонь и продемонстрировала свой дар.

— Все считали, что я не могу пользоваться магией. Но вот — дар проснулся. Все как у императрицы Мираны. Утром я попробовала исцелить животное и у меня получилось. Ка-

кие еще вам нужны доказательства, что я не шучу и говорю серьезно?

— Госпожа Вилар, вы сами-то слышите себя со стороны? Когда ваш дар пробудился?

— Вчера, — нехотя призналась я.

— А сегодня вы что-то сделали с каким-то животным и поверили в то, что можете исцелить мою дочь. Так?

— Так.

Мое сердце упало. Конечно же он не поверил.

— Теперь ответьте мне, какой родитель разрешит неопытному магу... Магу огня, — он сделал ударение на последнее слово, — подойти к своему больному ребенку и «исцелить» его?

— Родитель, который знает, что других вариантов у него нет, — тихо ответила я, потупив взгляд.

— Варианты есть, — резко ответил он. — Как минимум, я могу провести последние дни своей дочери рядом с ней, вместо того, чтобы позволить какой-то... Боги, тебя даже самоучкой не назвать. Ты ведь не училась!

— Райан, — снова предостерегла его госпожа Боунс.

Она не защищала меня, скорее останавливала дракона от необдуманных поступков.

— Госпожа Вилар, — обратилась ко мне госпожа Боунс. — Вам и вправду надо возвращаться домой. Ваш порыв весьма... неосмотрителен, но я понимаю: вами движет похвальное желание помочь.

Все старания оказались зря. Никто даже близко не подпустит меня к Матильде. На глаза навернулись слезы. Мне так хотелось ей помочь! Облегчить страдания девочки, дать ей шанс прожить долгую счастливую жизнь. В конце концов, отплатить этому несносному дракону за доброту и участие. У всех моих необдуманных, сумбурных действий была одна причина: отсутствие времени.

Для госпожи Боунс и Эбера я, должно быть, выгляжу как городская сумасшедшая.

— Мне не нужна карета, — сдалась я.

Следовало просто уйти, но что-то заставило меня уцепиться за последний шанс. Пока Матильда жива, еще не все потеряно. Возможно, господин Эбер передумает!

Я остановилась около дракона, который с каменным выражением лица взирал на меня с неприязнью. Высокий, подтянутый, небритый и... усталый. Под глазами темные круги, щеки впали. Сюртук сидит чуть свободнее, чем положено. Видимо, господин Эбер плохо ел, а еще мало спал.

И снова я вспомнила будущее, из которого вернулась. То, как он подал мне руку у могилы моего отца.

— Я видела будущее, господин Эбер. В эту субботу Матильда умрет.

В глазах дракона полыхнула ненависть, но он не пошевелился.

— Ненавидьте меня сколько угодно. Я говорю это не для того, чтобы вас напугать. Только надеюсь, что когда боль и

отчаянье поглотят вас, когда вы осознаете, что вот-вот потеряете самое дорогое, вы придете ко мне.

Он схватил меня за запястье. Не больно, но крепко, чтобы не дать уйти. Учитывая, что на мне остались синяки, я поморщилась от боли.

Заметив это, Эбер задрал рукав платья. Нахмурился, точно никогда не видел следы от чужих пальцев. Впрочем, расспрашивать о появлении синяков он не стал. Просто отпустил.

— Зачем тебе это? — все так же резко спросил он, внимательно изучая меня своими драконьими глазами.

Острые зрачки превратились в две тонкие линии.

— Разве нужен повод, чтобы помочь больному ребенку?

— О, всем что-то нужно, — он криво улыбнулся. — Кому-то деньги, кому-то услуга. Что нужно тебе?

— Видят боги, от вас ничего!

Я злилась на себя за глупость. А еще из-за того, что господин Эбер был прав. Я надеялась на помощь. Надеялась, а не собиралась вытрясти побольше денег из отчаявшегося отца.

На улице все еще шел дождь. Плащ остался у Эберов. Бездна с ним. Пойду домой так. Все лучше, чем возвращаться.

Выскочив за ворота, я понеслась прочь. В голове крутились невеселые мысли. Мне казалось, что проснувшийся дар и знания о будущем помогут мне все изменить. В реальности все было сложнее. Мир двигался вперед по привычной колее. Изменилась я, но не люди вокруг, не мое положение

в обществе. От собственной никчемности и беспомощности хотелось быть. Мне ведь даже не у кого попросить совета. На родных рассчитывать нельзя, у них свои цели. Подруги и знакомые попросту не поймут, зачем я хочу свободы и независимости. Все они завидовали мне из-за Габриэля и высочили бы за него замуж, не думая.

Быстрый шаг замедлился. Я промокла и продрохла до нитки. Злость уже не подпитывала огонь внутри, он успокоился, притаился. С самого утра на ногах, без еды и воды, я едва волочила ноги. Боги, как же я устала. Зачем вернулась в прошлое, если все бесполезно? Уж лучше бы навсегда осталась в небытии.

С этими мыслями я подошла к раскидистому дереву. Опустилась к его корням и прикрыла глаза. Ничего страшного не случится, если я немного отдохну. Потом продолжу путь домой. Шум дождя успокаивал, холод отступил. Даже мокрая одежда перестала приносить дискомфорт. Ах, как было бы славно навсегда остаться здесь...

Райан

— Нельзя отпускать ее в таком состоянии, — сказала Пруденс. — Она даже не взяла свой плащ.

— Знаю, — коротко ответил Райан.

Его злила необходимость носиться за глупой девчонкой.

Тем более когда его собственная дочь болеет. «Умирает», — пронеслась в его голове мысль. Он не хотел в это верить. Не мог даже представить, что однажды детская опустеет и его Мати навсегда останется воспоминанием.

Много месяцев Райан хватался за малейшую надежду ей помочь. Тратил деньги на лучших целителей, вышел на самого Джеймса Вилара. Все оказались бессильны.

Кто-то невзначай шепнул ему о фениксах, и он нашел одного в Риолоне. Райан даже обращался к послу Эндарии и подключил все связи в Шанории, чтобы связаться с императрицей Мираной, передать ей письмо с просьбой исцелить его дочь. Обе женщины согласились попробовать, но только через несколько месяцев. Судя по данным, которые имелись у магов Эндарии, исцеление другого человека сильно опустошало магический резерв, несло с собой соответствующие риски для здоровья целителя. Риски, на которые не пойдет ни одна беременная женщина. Увы, Мати не могла ждать несколько месяцев. Ее время шло на недели. А если верить сумасшедшей дочери Вилара, то уже на дни.

Райан усмехнулся. Ему не повезло. Даже если бы звезды сложились, все равно никто не давал гарантий, что Мати вылечат. Фениксы появились всего несколько лет назад и совершенно не изучены магическим сообществом.

Тогда Райан от безысходности обратился к целителям альтернативных направлений. Или, как показала практика, к шарлатанам. С каждой неудачной попыткой помочь дочери

часть души Райана словно сгорала в огне и на ее месте оставался пепел злости и бессилия. Он потерял надежду. Отчаялся. И все же, по вечерам держа маленькую тонкую ручку, целуя бледный детский лобик, Райан молился о чуде. Боги никогда его не слышали, но молитвы приносили облегчение. И вот он, казалось, смирился с неизбежным. Принял эту уродливую часть жизни, в которой люди просто... умирали.

Ева Вилар своим появлением разбередила старые раны, наступила на все больные мозоли и откровенно разозлила простотой, наивностью, глупостью. Да он скорее поверит, что сам стал феей, чем в том, что эта девица — феникс.

Миниатюрная фигурка исчезла за поворотом.

— Все готово! — крикнул Соер, подъезжая на карете.

— Давай догоним эту сумасшедшую, — бросил Райан и залез внутрь.

Копыта лошадей зацокали по брусчатке. Карета выехала на дорогу.

— Господин, девушки что-то не видно! — крикнул с улицы Соер.

— Не могла же она провалиться в бездну, — выругался Райан и стукнул по стенке, приказывая остановиться.

Он вышел под проливной дождь. Дракона тут же окутали облака пара. Райан горел изнутри. В последнее время ему все сложнее и сложнее давался самоконтроль. Только рядом с Мати он оставался прежним, старался не пугать дочь.

Быстрым шагом Райан пошел по дороге, вглядываясь в ку-

сты и обочины. Чудом ему удалось заметить голубую ткань среди зеленой листвы. Свернувшись калачиком, Ева Вилар лежала в корнях дерева. Бледная, как сама смерть.

— Сумасшедшая, — сказал Райан и коснулся ее щеки.

Она оказалась холодной и влажной.

— Вставай, я отвезу тебя домой, — приказал он.

Ее веки задрожали, но девушка так и не пришла в себя. Он не был целителем, но без труда узнал признаки магического истощения. Для мага огня очень важно не переходить черту и не тратить силы сверх меры. В случае с Евой она еще умудрилась замерзнуть и промокнуть насквозь.

Подняв ее на руки, Райан пошел к карете.

Соер тут же спрыгнул с козел, открыл хозяину дверь.

— Езжай к Виларам, и не жалея лошадей. Нужно спешить, — приказал Райан слуге.

Внутри кареты дракону пришлось удерживать девушку, чтобы она не упала. В сознание Ева так и не пришла, но почувствовав источник тепла, прижалась к мужчине.

Райан уловил легкий аромат ирисов, который смешался с запахом влажных волос и кожи.

— Холодно, — прошептала она, дрожа всем телом.

Дракон скрипнул зубами и крепко ее сжал, позволил магии огня сделать свое дело. Мягко, чтобы не навредить, Райан ослабил контроль над своим даром. В карете стало тепло, даже душно. А еще он ощущал, как горит его кожа.

Ева судорожно всхлипнула и уткнулась лицом в его шею.

Он чувствовал ее губы, дыхание... Все вместе это возбуждало. В конце концов, Райан был мужчиной.

— Треклятье, — прорычал он и попытался отстраниться.
— Прекрати.

Но какое там. Девчонка вцепилась в него, как клещ! Путь до поместья Виларов стал для Райана пыткой.

— Приехали! — крикнул Соер, а затем открыл дверь.

— Слава богам! — проворчал Райан.

С трудом он вышел из кареты. Ева все так же не приходила в себя. Из дома выскочила полная служанка.

— Ева, милая! Ох, что же это! — запричитала она, с ужасом переводя взгляд со своей хозяйки на незнакомца.

Тем не менее служанка додумалась отойти в сторону и открыть дверь.

На шум уже спешили жильцы дома.

— Господин Эбер? Ева?! — Джеймс Вилар, взлохмаченный и испуганный, выскочил из гостиной.

— Ох, боги, — из-за его спины показалась женщина средних лет.

— Куда ее отнести? — спросил Райан.

Он говорил резко, почти грубо. Видят боги, он никогда не отличался терпением.

— На второй этаж, идемте! — это была служанка.

— Да-да, — поддакнул Джеймс Вилар.

Служанка указала путь в небольшую девичью спальню. Райан замер на пороге. Засомневался, туда ли его привели.

Первое, что бросилось в глаза — новая, грубо сколоченная дверь.

— Вот сюда, — служанка указала на кровать, и Райан положил Еву.

К ней тут же подошел господин Вилар. Коснулся руки...

— Дита, принеси саквояж с зельями, — распорядился он.

Женщина убежала. А Райан все стоял и смотрел по сторонам. Мебель, обои, балдахин больше подходили подростку, нежели взрослой девушке. При этом все выглядело старым, износившимся. Никаких игрушек, кукол, цветов. Минимум украшений. Аккуратная этажерка рядом с креслом заставлена книгами. По корешкам он узнал романы, которые читала Пруденс, а также исторические очерки, мемуары... Вокруг царил чистота и порядок. «Неужели у лучшего целителя Риолона нет денег, чтобы обновить гарнитур?» — подумал Райан, но тут же тряхнул головой. Это его не касается. Он сделал все, что от него требовалось. Теперь можно забыть этот треклятый день, Еву Вилар и вернуться домой к Мати...

— Господин Эбер, как вы нашли мою дочь? Боги, она сбежала, и мы подняли на ноги полисмагию, — спросил господин Вилар.

— На улице. Мне нужно идти, — отрывисто сказал Райан.

У него не было никакого желания рассказывать о событиях этого дня. Пусть Джеймс Вилар спрашивает у дочери, что, зачем и почему она делала.

Мимо Райана с поразительным проворством прошмыгну-

ла служанка с кожаным саквояжем.

— Заставь ее выпить вот этот бутылек. Весь до дна. Я приду позже, — господин Вилар отдал распоряжения и вышел вслед за своим гостем.

Райан нахмурился. Сам он никогда бы не оставил дочь на попечение служанки, тем более в таком состоянии.

— Спасибо вам огромное, господин Эбер. Не знаю, как вас и благодарить. Ева, должно быть, доставила много проблем...

Огонь внутри полыхнул. Все в доме Виларов казалось неестественным. И Райан испытывал весьма противоречивые чувства. С одной стороны, он радовался, что господин Вилар не стал дальше расспрашивать его, а с другой... Разве не должен отец защищать свою дочь? Переживать за нее, злиться, что какой-то малознакомый мужчина прикасался к ней? Вместо этого Джеймс Вилар переживал за неудобства, которые доставила Ева.

— Господин Эбер, я Налия Вилар, супруга Джеймса, — в коридоре им преградила путь дама средних лет.

Невысокая, разодетая в шелка и драгоценные камни, точно собралась на аудиенцию к императору. Райан кивнул и хотел пройти мимо, но тут же наткнулся на еще одну незнакомку. Это была уже девушка, моложе, но вылитая копия Налии Вилар.

— А это моя дочь, Елана. Простите за неудобства, которые доставила моя падчерица. Меньшее, что мы можем сде-

лать, — это пригласить вас на чай. Оставайтесь. На улице промозгло и дождливо, — предложила хозяйка, кокетливо улыбаясь.

— Я спешу, — коротко ответил Райан, ослабляя ворот шейного платка.

Ему было жарко из-за дара, который, точно тигр, метался внутри.

— Джеймс, ну что же ты, убеди господина Эбера остаться, — обратилась госпожа Налия к супругу.

— Господин Эбер... — начал тот.

— Моя дочь больна. У меня нет времени на пустую болтовню, — отрезал Райан.

Налия Вилар недовольно поджала губы.

— Тогда не смеем вас задерживать. Елана, идем! — она позвала дочь и прошла мимо спальни падчерицы, даже не заглянув к ней.

Вот только ее дочь Елана не шелохнулась. Широко распахнув глаза, она смотрела на Райана не мигая.

Эта семейка уже начала действовать ему на нервы. Обойдя девицу по дуге, Райан сбежал вниз по лестнице. Внутри шевельнулось неприятное чувство. Точно кто-то мелкими острыми коготками скребся в его сердце. Райан был не в восторге от Евы Вилар, но ее семья... Даже Джеймс Вилар, которого он уважал и к чьему мнению прислушивался, теперь казался никчемным, слабым.

Не дожидаясь, пока кто-то из слуг откроет ему дверь, Рай-

ан сам вышел на улицу и едва не столкнулся с Габриэлем Денвером.

— Эбер? — выдохнул тот. — Какой бездны ты тут забыл?!

У Райана был тот же вопрос и к нему. Вот только на разговоры с Денвером у него не осталось времени. Мати ждет. Он и так слишком долго отсутствовал.

— Уйди с моего пути, — процедил Райан сквозь зубы.

Огонь внутри взвыл. Сколько ночей он мечтал выжечь этого выскочку-дракона. И вот Денвер стоял напротив него. Протяни руку и все...

— Габриэль! — из дома выбежала Елана. Она радостно выкрикнула: — Ева нашлась! Ее привез господин Эбер.

Глаза Денвера переместились с нее на Райана. Вокруг сгустилась магия. Райан понял, что этот наглец без ответов его не отпустит. Двух драконов окутали клубы пара. Оба едва сдерживали силу, и только остатки здравого смысла не давали им сцепиться в драке прямо на подъездной дорожке поместья Виларов.

— Что ты сделал с моей невестой?! — голос Денвера хлопотал от гнева.

Райан и сам едва ли не дрожал, но смог нагло улыбнуться. А у судьбы, пожалуй, есть чувство юмора. Наклонившись вперед, он тихо произнес:

— А ты спроси у нее.

Это стало последней каплей. Денвер сорвался, но прежде чем он нанес удар, Райан вывернул ему руку и оттолкнул от

себя.

Габриэль едва не упал, но все же смог устоять на ногах. Теперь его окружали языки пламени. Он потерял контроль.

— Иди к своей невесте, Денвер. И в будущем не мерь всех по себе. В конце концов, ты единственный дракон-мерзавец во всем мире.

Райан развернулся на каблуках и пошел к своей карете. Он не боялся удара в спину. Скорее отчаянно его желал. Тогда у него появился бы отличный повод убить Денвера, и суд бы это убийство оправдал.

— Мы еще встретимся, Эбер! И клянусь богами, я выжгу твое гнилое сердце! — крикнул ему вслед Габриэль.

Ему хватило ума не продолжать драку.

Запрыгнув в карету, Райан постучал по стенке. Соер стегнул лошадей.

Дракон откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

— Потом, все потом. Сейчас нужно думать о Мати, — прошептал Райан.

Он успокаивал себя и дар. Для мести еще будет время.

Глава 3

Ева

Из уютных объятий сна меня вырвала лава, которая медленно растекалась во рту и падала куда-то в желудок. Закашлявшись, я попыталась вырваться, но чьи-то руки крепко держали меня.

— Пей, девочка, пей, — мягко сказала Дита. — Это должно помочь.

Ее голос успокоил. Глаза слезились, дыхание причиняло нестерпимую боль. Оно точно распалило огонь во рту.

— Что это? — сипло спросила я, когда выпила содержимое бутылочки.

— Восстанавливающее огненное зелье, — сказала Дита.

Я вспомнила, что такое же пил Габриэль. Дракон тогда всего лишь морщился. Мне и в голову не приходило, что зелье такое отвратительное на вкус. Хотя вкуса-то по сути и не было. Один нестерпимый жар.

— Держи, милая. — Дита вложила в мою руку стакан. — Это вода.

Я тут же все выпила. Стало немного легче.

— Как я здесь оказалась?

Последнее, что помнила, — это дорогу, дерево, дождь...

— Тебя привез некий господин Эбер, — сказала Дита.

— Эбер? — не поверила я своим ушам и снова закашлялась. Когда приступ прошел, решила все-таки уточнить. — Такой высокий, худощавый, темноволосый?

— Да, дракон, судя по глазам. — Кивнула Дита.

О боги. Значит, он меня нашел, подобрал на обочине дороги, как какую-то бродяжку, и отвез домой! Захотелось провалиться сквозь землю.

— Ева, почему ты не оставила хотя бы записки? Господин Джеймс обратился в полисмагию, господин Габриэль ищет тебя по всему городу. Мы ужасно перепугались.

— Были неотложные дела.

— Илфия, помоги, — взмолилась Дита. — Какие еще дела у юной девицы?! Все решили, что ты сбежала!

Я виновато улыбнулась.

— Поверь, если я решусь сбежать, то возьму тебя с собой.

— Не подлизывайся, — проворчала Дита и поправила мое одеяло.

Я перевела взгляд за ее спину и отметила, что пока меня не было, поменяли дверь. Из коридора послышался шум. Без стука в мою спальню влетел Габриэль. Встревоженный и растрепанный. Одежда мокрая, грязная, местами в подпалинах. Рыжие волосы торчат во все стороны. Я замерла, так как не ожидала увидеть его *таким*. Сколько себя помнила, Габриэль одевался с иголочки, следил за прической и внешним видом. Сейчас же его лоск исчез.

— Ева, — выдохнул он и бросился к моей кровати.

Я пыталась отстраниться, вжалась в спинку, но Габриэль успел схватить мою руку и крепко сжать.

— Что он тебе сделал? Он обижал тебя, оскорблял или...

Голос Габриэля дрогнул. Боги, да что с ним творится? Он ведь никогда себя так не вел.

— Кто «он»? — не поняла я.

— Эбер, — выплюнул он имя дракона, точно оно было ругательством.

Слова застряли в горле. Они, получается, знакомы? И не просто знакомы. Габриэль явно ненавидит Райана Эбера.

— Господин Эбер был добр ко мне и подвез до дома, — уклончиво ответила я. — Только и всего.

— Подвез? — с подозрением спросил Габриэль.

Его взгляд прошелся по моему лицу, распушенным волосам, мокрому помятому платью. Что, бездна его поглотит, он ищет?! Господин Эбер может быть и грубиян, но точно не лишен чести.

— Господин Габриэль, простите, но Еве нужно переодеться и отдохнуть. Она очень слаба, — вмешалась Дита.

Дракон не двинулся с места. Он продолжал меня изучать, а еще держал за руку.

Отец в дверях прочистил горло.

— Габриэль, сынок. Идем, тебе тоже стоит привести себя в порядок. Ева непременно нам все расскажет, но позже. Когда восстановится. У нее магическое истощение.

— Истощение? — удивился он, не отрывая от меня своих

драконьих глаз. — Куда ты потратила силу?

Я высвободила из его пальцев руку. Пора заканчивать это представление.

— Ты мне не муж. Я не обязана перед тобой отчитываться. Он дернулся точно от пощечины.

— Ева, — попытался осадить меня отец.

— Что Ева?! Я разорвала помолвку. Он мне даже не жених!

Огонь тлел где-то глубоко внутри. Раньше я бы никогда не позволила себе подобной вспышки гнева. Кажется, огонь и вправду на меня влиял куда сильнее, чем я думала. А может быть, сказалась усталость и отчаяние. За последние годы мне пришлось многое пережить.

— Простите, господа, вам нужно выйти, — пришла на выручку Дита.

Пожалуй, она единственная служанка во всем Риолоне, которая могла выставить в коридор и своего хозяина, и наглого дракона.

Когда за ними закрылась дверь, я откинулась на подушки. Слез не было. Только тупая боль и разочарование.

Дита подошла ко мне. И столько было в ее глазах любви, ласки, печали и сочувствия, что мне пришлось проглотить ком в горле.

— Давай, милая, переоденемся. Потом ты как следует поешь, выплещись, тебе станет легче.

Я заставила себя улыбнуться. Ради Диты. В том, что даль-

ше будет «полегче», я сомневалась, очень сомневалась.

Разговор с отцом получился коротким. Благодаря Дите у меня было время продумать свой рассказ. Я не стала лгать о том, что посещала библиотеку и провела весь день в Вертии. Только умолчала о визите к Эберу и сразу перешла к случайной встрече на дороге по пути домой. Отчасти так и было. Я же не знала, что Райан Эбер решит меня проводить. Да и провожал ли он на самом деле? Скорее поехал по своим делам и заметил меня у обочины.

— Почему ты вообще возвращалась домой пешком под проливным дождем? — спросила Налия.

Она тоже пришла вместе с отцом и стояла около кровати, скрестив руки.

— Хотелось прогуляться, — ответила я, прекрасно понимая, как звучит мой ответ.

— А дар куда потратила? Как довела себя до истощения? — не унималась она.

Не одного Габриэля интересовал этот вопрос. Я пожала плечами. Налия фыркнула.

— Вот видишь, к чему приводит вседозволенность? — она обратилась к отцу. — Ева ни во что нас не ставит! Сбегаёт из дома, несмотря на мой запрет. Еще и выставляет семью на посмешище!

— Дорогая, Ева — маг огня. Ее дар только пробудился и нестабилен. Он влияет на нашу девочку. Вспомни сама, до проявления силы Ева была совсем другой. Нам нужно быть терпимее.

Он защищал меня, но я понимала, что на самом деле отец пытается сгладить острые углы ради своего же спокойствия. Не удивлюсь, если он тоже считал дни до моего замужества. Думал, что как только я покину дом, то здесь воцарятся мир и покой.

— Терпимее?! — не отступала Налия. — Подумай о Елане. Как поведение сестры скажется на ее репутации?! Нет, я всегда была мягка с тобой и с Евой. Старалась быть осторожной, все же девочка потеряла мать, но ее детство и моя доброта кончились. Обуздай свою дочь или, клянусь, я забегу Елану и уйду от тебя!

Она вышла из комнаты. Совсем дошла до отчаяния, раз ставит такие ультиматумы. Рушатся ее сокровенные мечты породниться с Денверами, и заодно избавиться от падчерицы.

Отец сидел у меня в ногах. Сцепив пальцы в замок, он смотрел на пол и молчал. Я же пыталась понять, всегда ли теперь буду чувствовать разочарование при виде отца. Я не переставала его любить, но при этом... Боги, боль становилась острее.

— Ты должна выйти замуж за Габриэля, — сказал он.

— Мы это уже обсуждали и...

— Должна, Ева, — перебил отец. — Иначе мы окажемся на улице. Ты, я и Налия с Еланой.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла я.

В теле все еще чувствовалась слабость, но магический запас постепенно восстанавливался. Помогло зелье. Об отдыхе в этом доме речи не шло.

— Я не рассчитал расходы в этом месяце и просрочил несколько платежей Имперскому банку Вертии и частным кредиторам.

— Ты... ты просто пытаешься меня запугать, — отказывалась верить я, ведь в прошлом подобного не было.

Мы с Габриэлем сыграли свадьбу и отправились в путешествие. Какое-то время все шло нормально. Просить в долг отец начал позже. Неужели я тогда что-то не заметила? Крупные покупки или непредвиденные траты...

— Налия и Елана ездили отдыхать на Великое Озеро, — вспомнила я.

Они ни в чем себе не отказывали, пока отец работал, а я готовилась к свадьбе. Свадьбе, которую полностью оплачивали Денверы.

— Они болели зимой, — пояснил отец и процитировал Налию: — Эта поездка была им необходима.

Я стиснула зубы, чтобы не сказать, что думаю об отце и его жене. Он говорил так, будто Налия и Елана переболели пневмонией, тогда как обе просто перенесли легкий насморк.

Нет, мачеха и сводная сестра и раньше часто ездили от-

дышать. Не могло все полететь в бездну только из-за отпуска. Ответ, казалось, лежит на поверхности, но я никак не могу его разглядеть...

— Я договорился об отсрочке, объяснил, что старшая дочь вот-вот выйдет замуж за Габриэля Денвера, — продолжил отец. — Но как только новости о расторгнутой помолвке получают огласку, эти кровопийцы потребуют вернуть деньги.

— И тогда все заложенное имущество пойдет с молотка, — поняла я.

Вот что произошло. В будущем, из которого я вернулась, мое замужество выручило отца. Еще бы, мы породнились с очень богатой семьей на хорошем счету.

— Да, — признался отец.

Я тихо рассмеялась. И этот человек с серьезным видом недавно утверждал, что я ничего не смыслю в деньгах!

— Я думала, ты разбираешься в финансах, — не смогла сдержать сарказма.

Отец ничего не ответил. Я же попыталась найти хоть какой-то выход. Выход, где мне не придется приносить себя в жертву.

— Ты мог бы поговорить с Налией. Продайте все украшения, картины, дорогие платья. Да, имущество уйдет с молотка, но это не конец света.

— Моя репутация будет уничтожена, — отец покачал головой.

— Та же Елана может выйти замуж и поправить ваше с

Налией положение.

Мне с трудом удавалось держать эмоции под контролем и не давать раздражению вылиться в откровенные обвинения.

— Елана еще ребенок, — сказал отец с укором.

Ну да, ребенок Налии. Ее будущим жертвовать нельзя.

— Ей восемнадцать, — напомнила я.

— Ева, ты ведь старшая сестра. Сначала ты должна выйти замуж.

— А ты мой отец, и тем не менее готов расплатиться моим будущим, чтобы и дальше удовлетворять аппетиты Налии!

— Я все же повысила голос.

Это стало последней каплей.

— Расплатиться?! Вот как ты это видишь? — разозлился отец и наконец-то на меня посмотрел. Кажется, терпение покинуло не меня одну. — Денверы хорошие люди! Габриэль — дракон, и искренне тебя любит.

— Он не любит меня, папа. Я буду несчастна в браке с ним, как мама была несчастна в браке с тобой.

— Ваш брак не имеет ничего общего с тем, что было между мной и твоей матерью! Не такой я тебя воспитывал, Ева.

— Ты прав. Ты воспитывал меня удобной.

Разочарование заполнило все свободное пространство комнаты. Впервые я поняла, что завидую Елане. Налия ее хотя бы любила и была готова на все ради дочери. Моя же мама давно умерла, а отец... Он был во мне разочарован, как и я в нем.

На лбу отца залегли глубокие морщины. Усталый, упрямый, но еще не сломленный. Он цеплялся за привычный уклад, за жену, за свой статус. Но не за меня.

— Вижу, тебе плевать на свою семью, — он встал с кровати. Его голос звучал холодно, отстраненно. — Подумай тогда о себе. Положение дел таково: либо ты выходишь замуж за Габриэля, либо оказываешься на улице.

Его слова можно было понять по-разному. Он имел в виду свое банкротство, или то, что выгонит меня из дома? Раньше я бы не поверила, что отец способен на подобное. Он вышел из комнаты и тихо прикрыл за собой дверь. Чернильное пятно в моем сердце стало еще больше.

Налия, Елана, они как кошки приземлятся на четыре лапы. А вот Дита и отец... Даже после его угроз я не могла не думать о его будущем. Слезы жгли глаза. Замужество давало шанс позаботиться хотя бы о няне. С отцом же я поняла одно — помочь можно только тому, кто готов принять помощь.

Поздно ночью, когда все легли спать, я взяла книгу со столика и пошла вниз в гостиную. Там, около камина, я любила посидеть в тишине. Иногда заваривала на кухне чашку ароматного чая, сама без помощи слуг.

Мне не хотелось читать, но так мои мысли были заняты буквами, которые складывались в слова, а слова в предложе-

ния. Все лучше, чем раз за разом прокручивать в голове события будущего и корить себя за то, что не смогла ничего изменить.

Богам, должно быть, доставляет особое удовольствие смотреть, как я прохожу через кошмар во второй раз.

На кухне я без труда нашла все необходимое для чая и поставила чайник. Плита работала на артефактах. Мне нравилось смотреть, как на раскаленном круге конфорки закипает вода. Магия завораживала. Теперь дар был и у меня. Я приложила ладонь к груди и почувствовала огонь. Он здесь, просто пока слаб после истощения и не готов проявляться так же ярко. Прошло от силы два дня, а я уже к нему привыкла.

Чайник вскипел. Я не спеша заварила чай, а затем наполнила свою кружку.

— Я бы тоже не отказался от чая, — донеслось сзади.

От неожиданности я вздрогнула и облилась кипятком. Чашка полетела на пол и разбилась.

— Треклятье, — выругалась я и обернулась.

В нескольких метрах от меня стоял Габриэль. В рубашке, без сюртука и шейного галстука.

— Ева, — выдохнул он и, прежде чем я пришла в себя, оказался рядом.

Выкрутил кран с водой, хотел снова взять меня за руку, но я резко бросила:

— Не надо, я сама.

Вода и вправду облегчила боль. Но ожог не шел ни в какое сравнение с тем дискомфортом, который доставлял взгляд Габриэля. Впрочем, его присутствие мне тоже было неприятно.

— Почему ты здесь? — спросила я.

— Господин Джеймс предложил остаться на ночь, и я согласился. Хотел убедиться, что ты не сбежишь еще раз, — ответил он и с нескрываемой тревогой спросил: — Ева, что с тобой происходит? Почему ты так себя ведешь?

Что я могла ему сказать? Признаться, что я феникс и видела будущее, в котором он не мог пропустить ни одной юбки? Это ничего не изменит. Габриэль слишком упрям и самоуверен. Скорее он наоборот начнет с удвоенной силой настаивать на свадьбе, чтобы доказать мне, как сильно я ошибаюсь. Хотя кого я обманываю? Тот же отец не поверил мне. Просто еще один человек сочтет меня сумасшедшей.

— Я изменилась, Габриэль.

— Это я уже заметил, — горько усмехнулся он.

— Ты все еще не передумал на мне жениться?

— Нет.

Его быстрый ответ меня удивил.

— Почему? Я ведь сказала, что не люблю тебя. У моей семьи проблемы с деньгами, и это вопрос времени, когда отец станет банкротом. Зачем тебе женщина, которая вдобавок не хочет выходить за тебя замуж? Ты ведь можешь выбрать любую девушку в Вертии, и она с радостью наденет брачный

браслет.

— Я люблю тебя, Ева, — сказал он с укором. — И все эти девушки не смогут заменить тебя.

— Смогут. — Настал мой черед усмехнуться. — Ты думаешь, что влюблен, но пройдет месяц, может два и ты пожалеешь о сделанном выборе. Мы будем несчастливы в браке, но браслеты будет уже не снять. Развестись ты не сможешь. Гордость не позволит признать, что ты совершил ошибку.

Последнее было моим предположением.

Я не упомянула еще один важный для дракона момент. Каким бы ни был Габриэль любвеобильным, на первом месте у него стояла карьера. Он быстро продвигался по службе и был на хорошем счету у императора Леодара. Все прекрасно знали, что он пристально следит за жизнью своих драконов и очень строг в вопросах семьи и брака. Габриэль не стал бы рисковать его благосклонностью.

— Нет, Ева, — Габриэль облокотился на столешницу. — Это твои мысли, твои страхи. Ты мне не доверяешь из-за глупых сплетен. Я же уверен в себе.

Габриэль больше не пытался приблизиться. Он держал дистанцию, словно боялся меня спугнуть. Изменил тактику. Но на моей руке еще виднелись синяки от его пальцев, и я не сомневалась: как только он поймет, что новый трюк не сработал, то вернется к другому проверенному методу. Более жесткому, властному.

— Ты боишься повторить судьбу своей матери, но мы не

твои родители, Ева. Мы другие. А еще я знаю, что где-то глубоко внутри ты меня любишь. Отрицаешь, но любишь.

— Говорил с моим отцом? — догадалась я.

— Да, — не стал отрицать Габриэль.

Как и мой отец, он не мог поверить, что я изменилась за одну ночь. Но это для них все случилось в мгновение ока. У меня же были годы для того, чтобы разочароваться во всем. Сама жизнь ткнула меня носом в нечистоты и заставила смотреть.

— Я выйду за тебя замуж. У меня нет другого выбора. Но не обманывайся, Габриэль. Любви в моем сердце больше нет.

«Там остался только пепел. Пепел нашего брака и глупышки Евы, которая верила каждому твоему слову,» — подумала я. Даже если мне ничего не удастся изменить, можно оставаться честной перед самой собой.

Пить чай, тем более читать расхотелось. Лучше вернуться в свою комнату, пока Габриэль не вышел из себя. Я собиралась уйти, но он преградил мне путь.

— Что ты делала около поместья Эбера?

Ну вот, он снова за старое.

— Я устала и хочу спать. Дай мне пройти.

Габриэль сделал шаг вперед. Мне пришлось отступить. Неприятный холодок пробежал по спине.

— Он плохой человек. Тебе стоит его опасаться, — предупредил Габриэль.

— Сейчас единственный, кого я опасаясь, — это ты.

Отойди.

Напряжение повисло в воздухе. Габриэль не двинулся с места. Вертикальные зрачки драконьих глаз стали почти круглыми. Его взгляд прошелся по моему лицу, по вырезу халата, груди...

Габриэль сделал еще один шаг, я снова попыталась увеличить между нами расстояние, но уперлась спиной в столешницу. Под ногами хрустели осколки чашки.

Дракон находился так близко, что я чувствовала исходящий от него жар. Он был как открытая книга. Раздражение, чувство собственничества, желание — все это читалось на его лице.

— Мне не нравится, что он прикасался к тебе. Это был первый и последний раз, когда другой мужчина трогал тебя. Запомни, Ева, ты принадлежишь...

Звук звонкой пощечины прервал его. Лицо Габриэля дернулось, но он не отстранился.

Увы, этот порыв нельзя было списать на огонь внутри. Я поступила неосторожно, не сдержалась, но трудно контролировать злость после предательства мужа. Да какое право он имел обращаться со мной, словно с вещью?! Как он, изменщик, смел ревновать меня?

— Я не принадлежу никому, — прошипела в ответ.

Это стало последней каплей. С рыком Габриэль схватил меня, прижал к себе.

Кошкой я извивалась в его руках, пытаюсь вырваться, но

какое там. Он гораздо сильнее меня. Треснула ткань халата и ночной рубашки. С ужасом я поняла, к чему все идет. И пока его грязные руки трогали меня, а губы прижимались к шее, тело сковывал лед.

Сил сопротивляться не осталось. Сказывалось недавнее истощение. В конце концов сейчас я была всего лишь слабой женщиной и не могла призвать дар. Слезы жгли глаза, и я до боли прикусила губу. Пусть все хотя бы быстро закончится...

Почувствовав, что я больше не сопротивляюсь, Габриэль взял меня за подбородок, чтобы поцеловать, но вдруг замер.

— Боги, Ева, — выдохнул Габриэль. — Ты смотришь на меня, словно я мерзкое чудовище.

Я молчала. Именно таким он и выглядел в моих глазах.

Габриэль отступил. Видимо, здравый смысл победил, но надолго ли? Я пробежала мимо и на одном дыхании поднялась на второй этаж, а затем закрылась в своей комнате. Нет, в этот раз определенно все будет иначе. Хуже. Тогда, в прошлом, я хотя бы была какое-то время счастлива.

А еще меня беспокоило будущее. Та его часть, где мы будем вынуждены остаться наедине. Нельзя избежать близости с мужчиной, за которого выходишь замуж. Но все мое естество противилось этому. Я больше не хотела поцелуев, объятий. Только не от предателя. В конце концов мне было противно. Стоило посмотреть на Габриэля, и я вспоминала, как он этими же губами целовал Елану, касался ее, и похотливо задирал треклятую юбку.

Настал день свадьбы. С той ночи на кухне мы с Габриэлем больше не виделись.

Дита украдкой посмотрела в коридор и сунула мне булочку.

— Скушай, одни боги знают, когда тебе удастся нормально поесть.

Я без аппетита принялась жевать. Не хотелось бы упасть в голодный обморок прямо в храме.

Вокруг меня порхала служанка. Она старательно укладывала мои локоны в замысловатую прическу.

Для плохого настроения была еще одна причина. Сегодня тот самый день... Из-за свадьбы и торжества я смутно помнила события. Только момент, когда посреди праздника отец вдруг ушел. О том, что случилось, я узнала после возвращения из свадебного путешествия. В день моей свадьбы Матильда Эбер умерла. Меня тогда потрясла сама мысль о том, как несправедлива жизнь. Несправедлива и неиссякаема. Мир не перестал существовать, солнце по-прежнему всходило на востоке, люди жили своими проблемами, я вот вышла замуж, а маленькой девочки не стало. Видят боги, мне было бы проще пройти через брак с Габриэлем, если бы я знала, что вернулась в прошлое не зря. Что смогла спасти девочку и дать кому-то шанс на счастливую жизнь.

— Что это за мина на твоём лице, Ева? — спросила Наля. — Возьми себя в руки. Ты выходишь замуж за молодого богатого дракона, а не за старого толстосума.

Она стояла в дверях и осматривала комнату. Все мои вещи уже отправились в новый дом Денверов, и теперь здесь было непривычно пусто.

— Мама, сделаем вторую гардеробную? — предложила Елана.

Она с любопытством заглянула через плечо Налии.

— Да, думаю по размерам комната подойдет в самый раз. Для гостевой спальни здесь слишком тесно.

У меня появилось странное ощущение, будто я призрак и смотрю со стороны, как алчные родственники спешат растащить оставшееся после меня наследство. Весьма скудное, надо признать.

Для торжества Наля выбрала бархатное платье глубокого винного цвета. Елана же надела нежно-мятное шелковое платье и после храма планировала его сменить на ярко-розовое. Обе как всегда надели драгоценности. Серьги, кольцо, браслеты, перстни. Раньше я чувствовала себя простушкой рядом с ними, но теперь поняла: эти две сороки даже понятия не имеют, насколько смешно выглядят, выпячивая мнимое богатство.

Наля перевела взгляд на меня. Заметила, что я внимательно ее изучаю.

— Ох, Ева, ты чудесно выглядишь, — она улыбнулась.

Я приготовилась услышать «но».

— Но белый совершенно не твой цвет. Нужно добавить побольше румян и прядей у лица. Они отвлекут внимание от крупного носа.

Служанка тут же поднесла к моему лицу кисточку с румянами, но я отвела ее в сторону и покачала головой.

Когда кто-то постоянно говорит о твоих недостатках, ты невольно начинаешь в них верить. Верить в то, что у тебя нет голоса, нет пластики и грации, нет талантов и ты жалкая посредственность на фоне более красивой, идеальной дочери. Годами Налия отравляла меня, сравнивала с Еланой и, конечно же, поднимала себе самооценку за мой счет. Жаловалась подругам на тяжкую ношу быть матерью чужому ребенку. Жаловалась отцу на то, как трудно ей дается воспитание двоих детей.

Я подумала о будущем, которое ждет Налию и Елану. Последняя выгодно выйдет замуж. Возможно, заведет любовника. Да и Налия еще неплохо выглядит. Скорее всего, найдет себе нового спонсора. По-другому я не могла назвать ее мужа. Мачехе ведь нужны деньги, статус. Обе будут крепко спать по ночам, без каких-либо угрызений совести. С этой мыслью мне придется жить до конца дней...

Не получив от меня никакой реакции, Налия нервно повела плечами.

— Нам пора ехать в храм. Поторапливайтесь.

На этом мачеха ушла. Елана же продолжала смотреть на

меня. Я вопросительно изогнула бровь.

— Не понимаю, что Габриэль в тебе нашел? — призналась она с недоумением. — Ты ведь... никакая.

Сводная сестра сморщила носик, точно я не стояла и пряжки на ее шелковой туфельке. Я улыбнулась. Должно быть больно, когда ты от стараний чуть ли не выпрыгиваешь из платья, а мужчина все равно женится на другой. Не знаю, на каком этапе сейчас их отношения с Габриэлем, но не сомневаюсь: Елана отдала бы все, лишь бы оказаться сегодня на моем месте.

— Не думай много, сестренка. Иначе голова заболит.

Фыркнув, Елана взмахнула юбками и упорхнула.

Настало время покинуть этот дом. Дита шагнула ко мне, взяла за руки.

— Девочка моя, не слушай никого. Ты прекрасна. Им, чтобы привлекать внимание, нужны шелка и камни. Поэтому они к тебе цепляются. Твои глаза такие же зеленые как топазы, а золоту волос позавидует даже Илфия. Ты прекрасна, Ева. Прекрасна, как твоя мама.

Я прижала руку Диты к своей щеке.

— Спасибо, — прошептала я сквозь слезы.

— Пусть боги тебя благословят. — Дита не сдержалась и крепко-крепко меня обняла.

— Ева! — донесся голос Налии.

Судя по тому, что она кричала из холла, мачеха потеряла терпение. Я отстранилась и достала из ящика мешочек с

деньгами.

— Это тебе.

— Зачем? Мне не нужно! — запротестовала Дита.

— На всякий случай, — настояла я. — Так мне будет спокойнее.

Дита должна была отработать в доме отца до конца недели, а после отправиться в особняк Денверов и ждать моего возвращения из свадебного путешествия. С одной стороны, я позаботилась о своей няне, а с другой все равно переживала, что может произойти нечто плохое. Та же мать Габриэля легко могла заявиться в наш дом, пока мы в отъезде, и уволить старую служанку. Госпожа Денвер, должно быть, в бешенстве, что свадьба все же состоится.

— И помни, ты мне нужна. Без тебя я не справлюсь, — сказала я.

— Я буду рядом, милая. Обещаю.

Я вышла из комнаты с тяжелым сердцем. Каждый шаг по коридору, каждая ступенька лестницы давались мне с трудом. Все внутри противилось этой свадьбе, но я уговаривала себя, что поступаю так ради Диты. Ради отца, у которого скоро рухнет привычный мир. Может, он и не заслуживал моей заботы, но родителей не выбирают. Я любила его.

На подъездной дорожке уже стояла карета. Отец и слуги помогали Налии и Елане залезть внутрь.

— Осторожнее! — прикрикнула Елана на одного из лакеев, что пытался протолкнуть складки ткани в узкую дверцу.

На наряды сводной сестры и мачехи ушло в общей сложности метров четырнадцать дорогого материала. Я же перешила мамино свадебное платье. Дита постаралась и спрятала его на чердаке много лет назад.

Молочного цвета шелк украсили бисером из горного хрусталя и мелким жемчугом. Платье не предполагало пышного подъюбника и тем более кринолина. Оно опускалось к ногам и заканчивалось небольшим шлейфом. Простое, скромное, но изысканное... Жаль, что пришлось надеть его для Габриэля.

— Ева, нам нужно приехать пораньше, — поторопил отец.

— Не садись на наши юбки, — предупредила Елана.

Лучше бы она переживала, что я могу их ненароком спалить. А такие мысли у меня в голове крутились.

Мы все разместились внутри. Карета тронулась. Елана и Налия сидели так, будто проглотили кол. Обе до крайности затянули корсеты, и их груди тяжело поднимались при дыхании. На банкете будет много неженатых друзей Габриэля, те же сокурсники из магической академии.

Я посмотрела на Елану. И снова вспомнила ту отвратительную сцену в кабинете Габриэля. Какая же она дура, что вот так разменяла свою честь и достоинство ради похоти женатого мужчины. На душе стало мерзко. Я отвернулась к окну.

Все молчали и старались не смотреть друг на друга. Пожалуй, по пути на кладбище и то атмосфера была бы менее

угнетающей.

Вдруг карета резко затормозила. Елана вскрикнула и едва не полетела на мать. Налию успел придержать отец. Я же больно ударилась локтем.

— Эй, осторожнее! — крикнул отец, постучав по стене.

— Ева Вилар! — донесся снаружи крик.

По коже пробежали мурашки. Он пришел! Боги, пришел! Словно молния в голове пронеслась мысль: «Райан все же решился!» Прежде чем все поняли, что происходит, я открыла дверь и выскочила из кареты. Хорошо, что платье было удобным и не требовало лишней помощи.

— Ева, немедленно вернись! — крикнул отец.

— Да что происходит?! — Налия высунулась в окно с другой стороны.

Я спрыгнула со ступеньки, едва не запутавшись в юбке. Дорогу нашей карете преградил всадник на черном коне. Взмывшие бока животного блестели на солнце. Но больше всего меня поразил Райан Эбер. Он выглядел безумцем. Без сюртука в одной рубашке, ботинках, совершенно не предназначенных для верховой езды. Драконьи глаза светились от едва сдерживаемой силы.

— Помоги моей дочери... Прошу.

Он не кричал. Наоборот. Его голос сел, почти охрип. Было видно, что этот мужчина не привык просить, тем более умолять. Но именно это он и делал. Грубый, резкий, отталкивающий, Райан Эбер был в отчаянии.

— Господин Эбер, какой бездны вы творите? У Евы свадьба, — возмутился отец и попытался схватить меня, но я увернулась и бросилась к Райану.

Дракон протянул мне руку и резким рывком помог запрыгнуть на коня.

— Ева, если ты сейчас уедешь, то клянусь богами, я откажусь от тебя. У меня больше не будет дочери! — закричал отец.

Видя, что его никто не слушает, он попытался нас остановить, но конь поднялся на дыбы. В воздухе сверкнули копыта. Чувство самосохранения взяло верх, и отец отпрянул.

— Едем, быстрее! — прошептала я Райану.

— Держись крепче.

Меня не нужно было просить дважды. Я вцепилась в него, и приготовилась к скачке. Райан Эбер ничего мне не обещал. Я не знала, что будет после. Только чувствовала — этот путь другой, и он правильный, какие бы испытания ни ждали меня впереди.

Заржав, конь сорвался с места. Мелькнули пораженные лица Налии и Еланы, а дальше мы унеслись прочь. Прочь от семьи, в которой не нашлось для меня места, прочь от храма и предателя Габриэля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.